

уходящий год змей, дай бог, последний — военный

В 2026 ГОДУ РОССИЙСКО-УКРАИНСКАЯ ВОЙНА МОЖЕТ, НАКОНЕЦ-ТО, ЗАКОНЧИТЬСЯ МИРНЫМ ДОГОВОРОМ. НО НЕ НАЧНЕТСЯ ЛИ НОВАЯ, КУДА БОЛЕЕ МАСШТАБНАЯ СХВАТКА?

О том, почему война, как состояние человечества, может быть бесконечной —
интервью военного эксперта
Валерия ШИРЯЕВА «Новой-Казахстан»

страницы 4–7

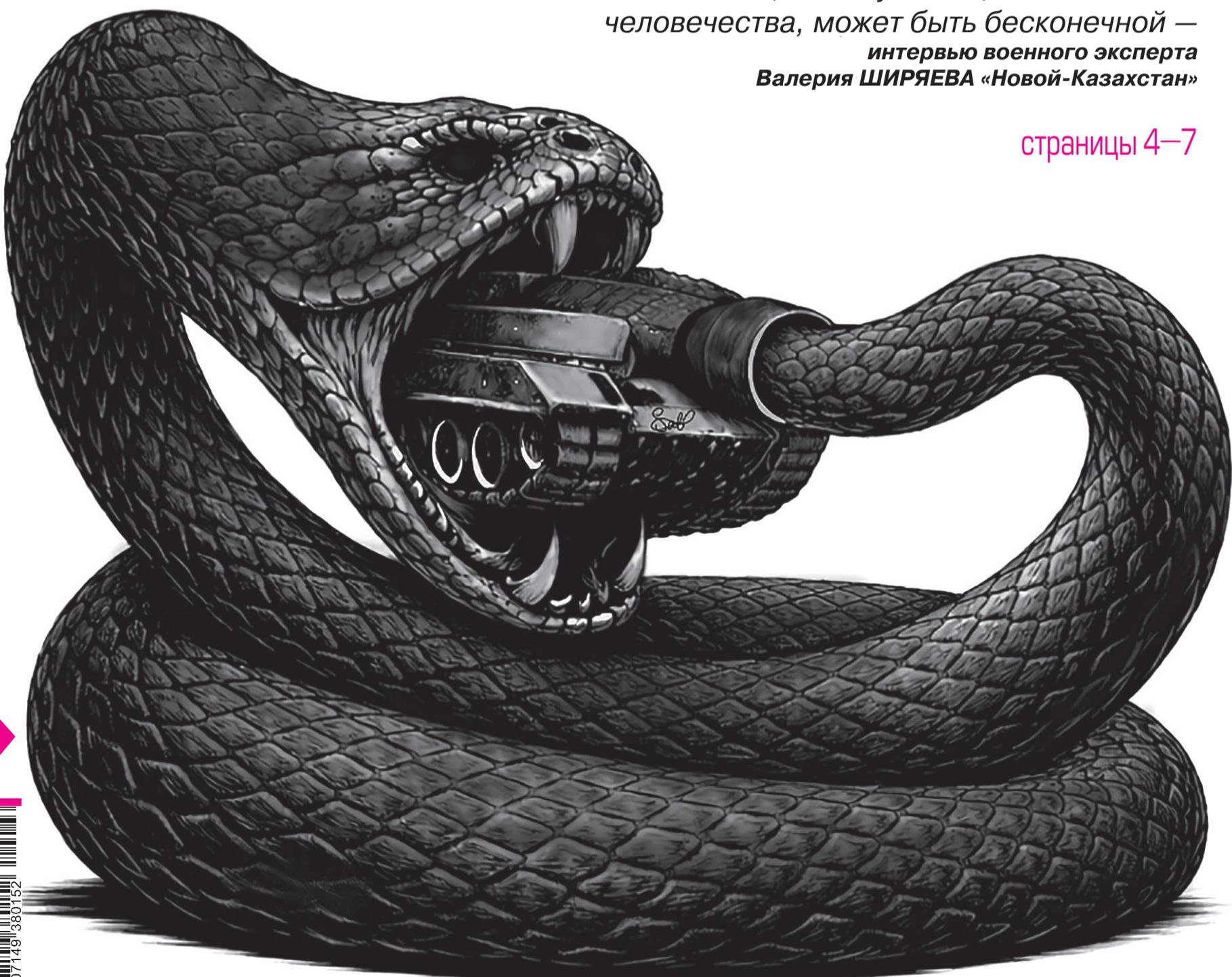
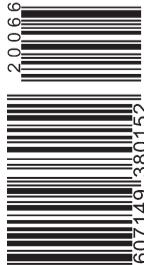

Рисунок Сабины ЕСЕНОВОЙ, МНУ Newroom

16+

**УВАЖАЕМЫЕ
ПАССАЖИРЫ,
НАШ САМОЛЁТ
ЛЕТИТ ПО
НЕПРАВИЛЬНЫМ
ПОКАЗАНИЯМ
ПРИБОРОВ.
А НА СИГНАЛЫ
ТРЕВОГИ И ВАШИ
КРИКИ НАМ
НАПЛЕВАТЬ.
ПРИЯТНОГО
ПОЛЁТА!**

Петр САРУХАНОВ

ВЫСОКОМЕРЫ

В 2025 году автор этих строк значительное количество времени посвятил написанию сценариев к реконструкциям авиакатастроф. И именно с управлением самолётом проще всего сравнить государственную политику и всех её акторов. Если совсем общо, перед вами огромное количество тумблеров и переключателей, вам постоянно необходимо в динамике изучать множество показателей, благодаря которым самолёт держится в воздухе, а главное — у вас должен быть слаженный грамотный экипаж, который, обладая теми же знаниями, в случае чего вернёт и вас в контур управления, и самолёт на нужный курс.

Практика показывает, что чаще всего причиной катастроф становится человеческий фактор, а не технологическое несовершенство самолёта.

Есть чёрная шутка о том, что большинство трагедий начинаются с фразы «Смотри, как умею!» — но на деле многие ЧП и критические ситуации возникают из-за того, что один человек в экипаже (как правило, командир) начинает считать, что знает всё лучше остальных. В авиакатастрофе под Ивановым в 1992-м командир решил спрятать маршрут и фактически сесть в одиночку. В авиакатастрофе рейса Пулково-612 под Донецком в 2006-м лётчик Иван Корогодин не стал слушать помощников, а решил провести самолёт через грозу сам — и недооценил ситуацию. В 2013-м катастрофа SCAT в Алматы произошла из-за того, что командир до последнего хотел сесть в условиях сплошной облачности — при этом из-за нервов постоянно срывался на своего напарника, а потом, судя по всему, получил сердечный приступ и отдал штурвал от себя.

Можно многое ещё что вспомнить, но во всех этих случаях экипаж подводил один главный недостаток — высокомерие одного или нескольких членов экипажа. Иронично, что это слово сочетается с авиационным прибором под названием

«высотомер» — это один самых важных ориентиров в самолёте вообще: без него практически невозможны навигация в принципе, обход препятствий (вы просто не знаете, где именно под вами, например, горы) и знание своего эшелона (то есть на какой высоте вы непосредственно летите и как расходитесь с другими бортами). Высокомерие в этом смысле отключает у человека все подобные ориентиры: вы просто начинаете считать себя лучше остальных и не осознаёте адекватно своё место в пространстве и степень тех или иных опасностей (препятствий) вокруг.

Как это соотносится с государственным управлением? Очень просто. Как только вы начинаете считать, что лишь вам ведомо знание, как будет лучше для остальных — пиши пропало. Вы действуете из благих побуждений, хотите забраться куда-то повыше — но ваш самолёт на это не рассчитан. Вы выводите машину на закритические углы атаки — а дальше обычно следуют режимы подхвата и сваливания в плоский штопор (выход из него, если что, невозможен). Удивительным образом казахстанские власти об этом или не догадываются, или не задумываются, хотя передвижение по воздуху для них — главная форма перемещений в пространстве. Многие решения, принимаемые в уходящем году (а где-то — и отголоски старых), сами по себе, может, и выглядят логично — но в условиях конкретного полёта выглядят фатальными.

Поправки к Налоговому кодексу фактически отправили малый бизнес и одновременно цены в тот самый штопор — причём даже оперативными исправлениями ещё не введённого в действие документа (уникальный случай даже в казахстанской политике) ситуацию выправить не удаётся. И без того дорогая жизнь стала в Казахстане ещё дороже — а интернет полон угроз о том, что все мелкие предприниматели просто закроют своё дело. Исправленный для лучшей собираемости налогов, главный экономический документ «на земле» ещё до введения привёл к тому, что люди снова ищут способы уйти в тень.

Конституционная реформа, которую собираются представить как фактическое голосование за новую Конституцию, вместо большей демократизации процесса ведёт к явной концентрации власти среди ограниченного количества лиц. Явно подготовленных лиц: рассказ экс-депутата

Гаухар Танашевой о том, что в парламенте заранее расписываются и вопросы, и ответы для «часа правительства» не выглядят большим преувеличением. Это ведь даже не какая-то сенсация, ведь ещё в прошлом году СМИ рассказывали, как готовят обычных людей к встрече с президентом: стоять по стойке «смирно», обращаться только «мырза» — и так далее. Если с первым лицом так, то и вниз по вертикали всё будет очень похоже: хорошая импровизация — это, в переводе на язык казахстанских чиновников, её полное отсутствие.

Да, даже пресловутая история с часовыми поясами, которая в этом году никуда не делась и максимально влияет на людей (но, конечно, Минздрав уверен, что никаких проблем нет: это просто мы не привыкли пока), — явный показатель того, насколько на самом деле в разном времени и пространстве живут власть и общество. Нельзя отыгрываться назад — кredo людей, которые уверены в том, что их решение — единственно верное. И поэтому любые, даже самые легко отменяемые решения не пересматриваются. Вместо этого придумываются «костыли» в виде разных графиков работы (это, к слову, в Астане должно было решить проблему пробок, но на деле привело к расширению количества времени с заторами на дорогах) или объяснения, что организму так привычнее (хотя биоритмы уж точно максимально индивидуальны).

При этом в высших эшелонах власти есть абсолютная уверенность в том, что всё делается правильно. Статус страны растёт, инвестиции (или договорённость о них — тут так сразу и не разберёшься) идут, цифровизация на марше, все флаги в гости к нам. И, хотя мы впереди почти планеты всей по внедрению искусственного интеллекта в мозг вместо интеллекта естественного, — это явно не то, чем стоит гордиться. Или, возвращаясь в авиационные аналогии, не те приборы, на которые стоит смотреть в данном случае.

А смотреть надо на уровень жизни — который ощутимо падает, и даже провластные экономисты весьма откровенно говорят, что будет тяжело ближайшие лет пять минимум. Смотреть надо на уровень зарплат, которые растут только в официальных отчётах, а где-нибудь в Актобе остаются на уровне 250 тысяч тенге — что копейки по нынешним временам. Смотреть надо на уровень агрессии и насилия, который пока

не артикулирован в официальных цифрах (год не закончился), но визуально серьёзно увеличился и на уровне новостей, и на уровне бытовом (то самое хамство, о котором едко, но, возможно, не очень метко высказался осенью президент).

Общество буквально кричит, что самолёт летит куда-то не туда. Но когда вместо высокомеров включаешь в себе высокомера, к крикам пассажиров обычно становишься глух. Что-то ещё может доноситься из бизнес-класса (да и то из отдельных его частей) — а те, кто не хочет лететь в ногу со временем и меняться под него и под тех, кто управляет и временем, и самолётом, вообще должен быть саженены с рейса. Можно даже на лету — и без парашюта.

Потенциально это крайне опасная ситуация, ведущая не столько к бунту, сколько к отчаянной попытке хоть как-то повлиять на забаррикадировавшихся пилотов. Но борт как будто ёщё и дымит, огонь проникает уже и в салон — а пилоты говорят, что самолёт не представляет никакой опасности, «займите свои места» — совсем как в Эр-Рияде в 1980 году (тогда 301 человек сгорел заживо, потому что капитан не стал проводить эвакуацию). В этих условиях уровень паники будет приближаться к крайним значениям — а это уже ведёт к аффекту, то есть максимально непредсказуемым поступкам со всех сторон.

Всё это, похоже, не учитывается экипажем, который думает, что у него есть время катапультироваться в случае чего. Но катапульта не предусмотрена конструкцией самолёта, а вокруг — безвоздушное пространство. Вот и остаётся крепче держаться за штурвал, успокаивая себя тем, что за окном — ясная погода и виден горизонт, хотя стёкла давно заменены красивой картинкой. Возможно, она даже сгенерирована искусственным интеллектом.

Этот самолёт летит по неправильно настроенным приборам. Те же приборы, которые показывают объективные показатели — игнорируются, а крики из салона — не слышны. Куда летит этот чудо-рейс? Для ответа лучше воспользоваться другой транспортной аналогией из современной песни одной рок-группы: «Закрывайте дверцы, поезд едет в ад. Кто не спрятал сердце — я не виноват!»

Вячеслав ПОЛОВИНКО,
специально для
«Новой» — Казахстан»

СТАВКА БОЛЬШЕ ЧЕМ ЖИЗНЬ

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ УХОДЯЩЕГО ГОДА

Уходящий год не стал прорывным в экономическом смысле. Тому — две причины. Во-первых, внешние факторы состояния мировой экономики, с которой мы связаны нефтегазовой и ураново-медно-хромовой пуповиной, конечно, оказывают свое, не всегда благоприятное, влияние. Конъюнктура цен на эти полезные ископаемые так же турбулентна, как и вся современная геополитика. Эта причина, к большому сожалению, объективная, и мы на нее повлиять не сможем. Но, есть вторая причина — сугубо внутренняя, казахстанская. Речь — о неспособности правительства диверсифицировать эту самую сырьевую экономику. Этотвоз застяг в высоких кабинетах левого берега Есilia.

В Казахстане два фактора, определяющие общее социально-экономическое самочувствие народа: официальная статистика, которой особого доверия не было и нет, и... простые походы рядовых граждан в магазины. Земля и небо, вот как можно охарактеризовать эту разницу!

Видимо, поэтому пока не видно публичных отчетов правительства по таким важным параметрам, как экономический рост, уровень инфляции, состояние цен и тарифов, количество созданных новых рабочих мест.

Тем временем, через неделю нас ожидает вступление в силу нового Налогового кодекса. Там есть некоторые прогрессивные моменты, среди них — снижение НДС на лекарства и медицинское обслуживание, освобождение от НДС в социальной сфере, например, им не будут облагаться услуги по гарантированному объему бесплатной медпомощи (ГОБМП) и ОСМС, лечение социально значимых заболеваний. На печатные книги, газеты и журналы, археологические работы НДС снижен с 12 до 10 процентов, пенсионеры будут получать выплаты в полном размере, без налоговых вычетов.

Конечно, власть в лице государства и его фискальных органов может рассчитывать на рост собираемости налогов благодаря охвату новых категорий налогоплательщиков. Увеличается поступления в бюджет за счет прогрессивных ставок и налогообложения на роскошь. Система станет прозрачнее — за счет цифрового администрирования. Следовательно, может уменьшиться количество теневых операций. Возможно, произойдет

БЫЛ ТАКОЙ ПОЛЬСКИЙ ФИЛЬМ «СТАВКА БОЛЬШЕ ЧЕМ ЖИЗНЬ». КАК БЫ СТАВКА НДС В 16 ПРОЦЕНТОВ НЕ СТАЛА БОЛЬШЕ... ЧЕМ ЖИЗНЬ ДЛЯ НАШЕЙ ВЛАСТИ И ЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО

стимулирование инвестиций в фондовый рынок и переработку сырья.

Но у принятых изменений возможны риски. Если администрирование НДС окажется сложным для МСБ и ИП, это может вызвать уход части бизнеса «в тень». Возможен протест со стороны бизнеса, если система окажется перегруженной требованиями отчетности. В переходный период возрастёт нагрузка на налоговые органы, особенно при адаптации к новым ставкам и упрощённым спрэджеам.

Как гласит казахская мудрость, «бір құмалақ бір қарын майды шірітеді» (интерпретация поговорки о «ложке дегтя в бочке меда») все эти новации перечеркивает одна — бюджетноориентированная: с 2026 года базовая ставка налога на добавленную стоимость (НДС) составит 16 процентов. Как известно, с 2009 года действовала ставка 12 процентов. НДС входит в стоимость почти всех товаров и услуг. Поэтому произойдет цепная реакция — повышение цен фактически totally произойдет в розничной торговле и сфере услуг. Как это отразится на самочувствии рядовых казахстанцев, которые в отличие от олигархов, жирующих на продаже природных ресурсах и чиновников, наживающихся на

коррупционных сделках, влечет жалкое существование? Кроме того, уже есть факты ухода предприятий малого и среднего бизнеса из Казахстана в соседние страны — Узбекистан и Киргизстан, где вопреки нашему государству приняты законы по беспрецедентным налоговым льготам. Готова ли действующая власть к возможным проявлениям протестных настроений, ибо одно дело, когда к митингам призывает кто-то, попивающий кофе в дальнем зарубежье, и совсем другое — когда в этих акциях примет участие униженный и оскорбленный народ, который в начале года поймет, что за те или иные товары и услуги надо будет платить значительно больше, когда отечественный малый и средний бизнес наконец-то объединится и создаст свои политические структуры, которые будут выражать его интересы.

Был такой польский фильм «Ставка больше чем жизнь». Как бы ставка НДС в 16 процентов не стала больше... чем жизнь для нашей власти и ее политического будущего.

Судя по действиям правительства и президента, они понимают возможную опасность повышения НДС (я имею в виду реакцию со стороны граждан и бизнеса) для своего дальнейшего комфорtnого времяпрепровождения, именно этим можно объяснить участившиеся факты крайне жестких мер в отношении наиболее строптивых гражданских активистов и независимых СМИ. Оппозиционное поле и так зачищено, но, видимо, властью всего этого мало.

Неслучайна также тенденция правового популизма в законотворчестве — мы начинаем следовать самим худшим традициям «взбесившегося» российского парламентского «принтера». С Россией все понятно: она воюет с соседней Украиной, вступила в долгосрочный конфликт с коллективным Западом, и ведет себя, как загнанный в угол лев в клетке. А у нас какие причины для столь жесткого правового реагирования и превентивных мер? Или мы слегка движемся в фарватере агрессивного северного соседа?

Налицо — закручивание общественных гаек. В этой связи напрашиваются параллели со старым Казахстаном. Помнится, даже в самые мрачные времена политического застоя того времени, в стране все же присутствовали официальные оппозиционные институты: регистрировались партии, которые в открытую критиковали президента Назарбаева (КПК во главе с Серикболовым Абдильдином, РНПК во главе с опальным экс-премьером Акежаном Кажегельдиным, Газизом Алдамжаровым и Вашим покорным слугой и другие). На страницы государственных и, так называемых, независимых СМИ допускались (!) самые отъявленные оппозиционеры! Одним словом, власть позволяла выпускать политический пар из кипящего котла общественных настроений.

Ныне же котел кипит, а пару не дают выходить. Конечно, одним из достижений власти можно назвать активную внешнеполитическую деятельность главы государства. С этим невозможно спорить. Ибо дипломатия — это несомненный конек президента. Впечатляют цифры подписанных межгосударственных договоров по привлечению иностранных инвестиций. Дай Бог, чтобы они были реализованы, а не стали очередной кормушкой для коррумпированных чиновников. Есть пожелание и акординским агитаторам, чтобы они больше уделяли внимание содержаниям подписанных соглашений (какую пользу они приносят стране), а не внешним проявлениям дипломатического протокола и этикета.

В уходящем году заявлена парламентская реформа (похоже, она охватит и другие сферы политической жизни) и будет самой масштабной за время правления президента Токаева. Ее основные параметры уже определены и не думаю, что новация в виде однопалатного Парламента будет отвергнута плюралистическим обществом: общенациональный консенсус по этому вопросу есть и власти не составит особого труда реализовать этот политический проект.

Но важен другой вопрос: для чего Акорда инициировала его реформирование? Для дальнейшей демократизации общества и государства, и создание реального баланса между ветвями власти или это своеобразный хитроумный ход для продления своего политического бытия?

Что ж, наступающий 2026 год нам и покажет в чем истинная суть намерений власти. Ждать осталось недолго. С Новым Годом!

Амиржан КОСАНОВ,
член Общественной палаты Мажилиса РК,
специально для «Новой—Казахстан»

Петр САРУХАНОВ

Сколько бы ни одобряли пункты мирного плана то европейские страны вместе с Украиной, то представители Трампа вместе с Кремлём, окончание российско-украинской войны ближе не становится. За микроскопической надеждой на прекращение огня обычно тут же следуют новые атаки либо громкие воинственные заявления. Да и в целом, о более крупном конфликте говорят как некоей неизбежности уже и в России, и в Европе. И пока на их фоне к мирному решению всех вопросов призывает Казахстан, стороны готовятся к крупной войне. Войне, которая может стать вечной — но не в хронологическом, а технологическом и ментальном смысле.

За четыре года российско-украинской полномасштабной войны военные технологии достигли такого уровня, что сама война превратилась в нескончаемый процесс, в котором не только развиваются новые виды вооружений и стратегий, но и растёт человеческое озверение. Это очень опасный микс — но бороться с ним всё сложнее. «Новая-Казахстан» спросила военного эксперта и многолетнего автора «Новой газеты» Валерия Ширяева о том, как изменилась война и есть ли смысл обычным людям в принципе думать о мире, если в целом большинство политиков — вне зависимости от стороны, — и так хорошо себя чувствуют.

«Все воинские уставы выкинули несколько лет назад»

— Правда ли, что война качественно поменялась в последние годы, и теперь это скорее не битва людей, а битва машин или битва технологий в широком смысле?

— Правда — но это обычное дело, хотя многие воспринимают эти изменения как миф, потому что им не верится в то, что это возможно. На самом деле, технологическое развитие человечества привело к тому, что крупные войны с конца XIX века и до нашего времени — все такие. Просто вспомним: первая война такого уровня — Англо-бурская война (1899–1902), которая сразу же ввела в обиход, кроме военных телефонов, бронепоезда, колючую проволоку, форму хаки. А ещё впервые появились дальнобойные нарезные винтовки Маузера с очень высокими потребительскими характеристиками. Появились концентрационные лагеря. Ничего этого не было. Это была революционная война.

На основании этих изменений небольшое количество проницательных людей предсказали, что в ближайшем будущем война примет индустриальный характер. Если мы научились делать очень дешевые вещи на конвейере — вилки, ложки — то и война неизбежно примет характер конвейерный, индустриальный. Убийства примут массовые масштабы, и жертв мы будем считать миллионами. Им не поверил никто. А потом была Первая мировая, которая началась с того, что французы на фронт отправляли кавалерию в старой расцветке, а заканчивалась она появлением авиации, которая уже разделилась на истребительную, бомбардировочную и разведывательную. Война закончилась появлением с обеих сторон — и с немецкой, и со стороны Антанты — танков. Абсолютно по-другому были построены железные дороги. И самое главное, она была спровоцирована бурным развитием железных дорог.

Вторая мировая война началась кавалерийской атакой польского уланского полка на механизированную часть Германии (1 сентября 1939 года Поморский уланский полк в рамках оборонительных действий напал на отдыхающий немецкий батальон, но атаковал он при этом в первую очередь пехоту, а не тяжелую технику — прим. ред.). А закончилась она ядерными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки. Уже применялись баллистические ракеты А-4 — имеется в виду «Фау-2», — которые летели к своей цели уже через безвоздушное пространство, фактически через космос, и набирали скорость намного выше сверхзвуковой.

Фото: caliber.az

Дроны меняют стратегию и характер войны в Украине

ВОЙНА БЕСКОНЕЧНОСТИ

**КАК СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИВЕЛИ К ТОМУ, ЧТО УБИВАТЬ СТАЛО ВЫГОДНЕЕ, ЧЕМ ЖИТЬ МИРНОЙ ЖИЗНЬЮ.
ИНТЕРВЬЮ ВОЕННОГО ЭКСПЕРТА ВАЛЕРИЯ ШИРЯЕВА**

Поэтому не надо рассматривать российско-украинский конфликт как что-то из ряда вон выходящее. И неудивительно, что начинали генералы и российской, и украинской армий, будучи подготовленными к прошлой войне. А прошлая война для них — это афганская война. И буквально за два года всё перевернулось с ног на голову.

Возникли новые рода войск: старые оказались абсолютно неэффективными. Началось массовое рассредоточение и запасов, и складов, а потом, вслед за ними, рассредоточение личного состава. Стало понятно, что дешёвые гражданские технологии привнесли в армию такую высокую точность и такое преимущество, которое никогда не могли вообразить даже себе традиционные концерны ВПК, производящие высокоточное оружие. Они-то производили оружие стоимостью миллионы долларов — и точно такое же оружие по своим свойствам вдруг появилось в виде китайских игрушек: эти дроны ведь клали детям под елку новогоднюю в качестве подарков, понимаешь? Гражданские технологии вдруг оказались дешевле и не уступают в эффективности военным технологиям и дешевле они не на проценты, а в разы.

— Как вообще устроен обычный боевой дрон? Он чем-то отличается от того, который как раз под елку кладут?

— Отличается, но несущественно. В своих главных свойствах он такой же. При этом у него могут быть усиленные батареи,

он чуть подальше летит. У него другое программное обеспечение, которое позволяет ему превышать запланированный предел высоты. На него устанавливают другие камеры, более качественные. Его обеспечивают другим способом связи, шифрованным. Но при этом базовая комплектация совпадает.

Иное дело, что мы не можем с вами говорить о дронах как о едином классе вооружения. Они чётко разделяются по своему назначению.

- Это FPV-дроны, от первого лица, которые управляются оператором, поражая технику и личный состав. Они летят не дальше 5–7 километров. Ну, может, десяти: это сейчас максимум.
- Это дроны разведки самолётного типа.
- Это дроны-бомбардировщики дальние, которые сбрасывают что-то и которые могут поднимать более тяжелые вещи. Это дроны, которые минируют местность.

— То есть сбрасывают бомбу?

— Не бомбу, а мины, противотанковые мины. Они могут заминировать за одну ночь дорогу так, что ты по ней не проедешь.

Это, конечно же, дроны дальнего действия, украинские. Это UJ-22, это «Антонов-196» — тот самый «Лютый», который там до 2–2,5 тысяч километров вглубь России летит.

У всех этих дронов разное назначение, разное боевое применение, тактика и личный состав операторов, которые от имени команды управляют. Да и команды тоже разные, они по-разному обучены.

— Но этому же не учили раньше.

— Ничему не учили.

— Получается, теоретическая база за эти три года тоже с нуля родилась?

— Она сейчас только составляется. Больше того, переписываются все воинские уставы. Все уставы выбросили уже два года назад.

«Мы наблюдаем чрезвычайную жестокость уничтожения гражданских»

— Можно ли так сказать, что современные технологии могут делать войну постоянной?

— Если у вас денег хватит покупать эти дроны, то да. И если ни одна из сторон не может обеспечить свое полное преимущество на поле боя за счёт других каких-то вещей: артиллерии, авиации, выучки личного состава, мотивации, в конце концов — с чем человек идет на фронт, за что он воюет. Это тоже существенные вещи. Ну, и, конечно, многое решает мастерство командиров. Но если весь остальной уровень примерно одинаков, тогда дроны парализуют войну. Они не дают войскам продвигаться — и все стоят на месте. Это действительно бесконечная война на исходящем. У кого у первого деньги кончатся — или солдаты.

— Вы ещё как-то говорили, что дроны, когда у них остаётся последний заряд, могут бить по гражданским.

— Этот конфликт отягощен тяжелым комплексом гражданской войны. Перед нами не просто сражение между двумя независимыми государствами — как какие-нибудь Франция и Германия, которые всю жизнь враждовали между собой. Это конфликт между двумя государствами с очень большим куском земли посередине,

НЕУДИВИТЕЛЬНО, ЧТО НАЧИНАЛИ ГЕНЕРАЛЫ И РОССИЙСКОЙ, И УКРАИНСКОЙ АРМИЙ, БУДУЧИ ПОДГОТОВЛЕННЫМИ К ПРОШЛОЙ ВОЙНЕ. А ПРОШЛАЯ ВОЙНА ДЛЯ НИХ — ЭТО АФГАНСКАЯ ВОЙНА. И БУКВАЛЬНО ЗА ДВА ГОДА ВСЁ ПЕРЕВЕРНУЛОСЬ С НОГ НА ГОЛОВУ

война в Украине

Англо-бурская война. 155-мм орудие «Длинный Том» на позициях под Ледисмитом

Дроны ВСУ атаковали Ростовскую область

население которого можно отнести и к тому государству, и к этому государству. Я имею в виду Донбасс. И каждый считает жителей Донбасса своими людьми. И эта гражданская война, по сути, приводит к особому озвинению. Нет страшнее войны, чем между братьями, между близкими родственниками. Если семья разводится, муж с женой могут стать врагами гораздо более страшными, чем если бы они никогда друг друга не знали. Брат против брата, сын против отца — это норма гражданской войны. И ожесточение в ней намного более сильное, чем в обычной войне.

Поэтому, когда перед вами беззащитная жертва, а вы безопасно наносите по ней удар дроном, да ещё и анонимно, все ваши комплексы, вся ненависть — они и всплывают. У людей не то что нет сил бороться с этими комплексами — они и не хотят с ними бороться, они им потакают. Мы наблюдаем чрезвычайную жестокость уничтожения гражданских людей и уничтожения пленных противников, добивания раненых постоянно. Раненые стали главным предметом охоты, а также госпитали и санитарные машины, на которых раненых эвакуируют. Те, кто бьёт по ним, еще и выкладывают видео в интернете и хвалятся этим. Такие действия наносят тяжелейший ущерб всем представлениям о правилах ведения войны. Я уж не говорю об обычных понятиях о гуманизме.

— Так, а есть сейчас эти правила ведения войны? Или их тоже, как и уставы, спили в утиль?

— По сути своей, списали. Есть общие правила, которые подкрепляются политическими соображениями. Например, Путин и Кремль не хотят бомбить атомные электростанции — но не потому, что они не хотят выглядеть монстрами, а потому, что украинский народ, в первую очередь, не рассматривается ими как совсем чуждый. Политики на самом верху пытаются этот баланс держать. Хотя чем дальше, тем сильнее они сползают. Но если на самом верху какие-то правила ещё существуют, то среди личного состава на фронте их почти уже нет.

— Если говорить про про психологию молодых людей, которые в 2025 году идут на фронт, что ими движет? Не деньги же! Всё-таки есть понятия личных границ, ценности жизни — ну и так далее.

— Я вам очень советую прочитать Киплинга и его стихи, которые он посвятил британскому солдату. Он любил и уважал этого солдата — простого Томми. Это центральный образ литературы Британии времен расцвета Британской колониальной империи. Они воевали по всему белому свету, сражались с отважностью. Вот зачем они шли?

Почему идут в армию украинцы — понятно. По крайней мере, до недавнего времени это были патриотические соображения. Правда, как выясняется сейчас, этих людей оказалось не так-то и много, то есть, постепенно боевой потенциал Украины истощается — потому что исто-

щается личный состав. Людей, которые готовы добровольно идти на фронт, все меньше и меньше.

В России это тоже движение патриотическое — ну или условно патриотическое. Разница в том, что люди, которые под влиянием своего воспитания или пропаганды, или представления о том, что такое хорошо, что такое плохо, решили идти на фронт, еще и имеют перед собой контракт, у которого очень большой начальный взнос. Это сочетается с возможностью рассчитаться за долги, оплатить ипотеку и так далее. Материальная часть этого комплекса причин подталкивает человека идти на фронт и играет немалую роль.

Но потом, в дальнейшем, на фронте с ними происходит то же, что и произошло с британскими солдатами в XIX веке, с теми самыми Томми. Адреналин — «мужской наркотик» — делает с человеком подобные вещи. Возникает фронтовое братство. И его разорвать почти невозможно. Адреналин влияет на все эмоции, на все мотивации человека. Он с фронта уже уходит не хочет, он едет раненый домой, но спешит вернуться к своим однополчанам, потому что без него «всё пропадет». Он думает, что в случае чего спасет своих товарищ, поможет им — и так далее. Вот эта взаимовыручка и стремление видеть в своем соратнике, с которым ты в одном окопе находишься, брата — это такой всемирный воинский закон. Через это проходят все люди во всех армиях мира.

Поэтому, когда я у вас спрошу: ну хорошо, а в американской-то армии зачем люди идут воевать? — ответ будет тот же самый. Вы не сможете вычленить российскую армию, как некий уникум, которая дала такие странные примеры [армейского энтузиазма]. Когда шла война в Заливе, Саддама Хусейна уничтожали или еще что-нибудь — американские солдаты за что воевали? Ровно то же самое. Денежное содержание, очень мощный пакет пенсионный, возможность получить образование. Но одновременно с этим в дальнейшем происходят вещи, которые делают их неразрывным коллективом абсолютно. И уже деньги отходят в сторону.

— Современные солдаты, выходят, получают свою первую психологическую травму в ходе всего этого?

— Это не травма. Когда человек выпил стакан коньяка, это травма или нет? Это воздействие гормона. Адреналин, стресс — вот что здесь.

— Почему мамы так легко иногда отпускают на этот военный конфликт сыновей? Хотя они прекрасно понимают, что вернуться оттуда живым и невредимым, в общем, шансов не так много.

— Шансов довольно много.

— Окей, вернуться оттуда не так просто, хотя бы потому, что указ о мобилизации продолжает действовать.

— Это другое дело. Самая старая армия мира сейчас — это украинская армия. В связи с этой системой мобилизации, которую мы видим на многочисленных видео, попадают в неё в основном люди приличного возраста. Поэтому в Украине средний возраст человека в армии — за 35. Российская армия моложе, но тоже очень немолодая. И люди, которые туда идут, в основном самостоятельные. Они у мам уже ничего не спрашивают.

— Получается, их и не отговаривают?

— Может быть, отговаривают, но они принимают самостоятельные решения. 35-40-летнего человека какая мама отговарит?

— Моя мама меня бы точно отговорила.

— Существует такое выражение «еврейская мама» — которая опекает своего любимого ребенка до конца жизни. Ему уже пора могилку где-нибудь присматривать, а она всё о нем заботится. И в таких отношениях матери и сына, может быть, она его и отговорит. Но в подавляющем большинстве случаев таких отношений между родными нет. Всё-таки ребенок, когда вырастает, он уходит из семьи.

«Никто не задумывается, сохранить город или нет»

— Есть ли практический смысл в том, чтобы город при захвате или «освобождении» — зависит от страны — разрушать до основания?

— Сначала про реплику «захватить или освободить». Это всё игры в слова. Если ко мне разведчик с той стороны фронта пришел, он подлый шпион. Если разведчик от меня на ту сторону пришел, он благородный разведчик. Если я захватываю город, я его освободил. Если он захватывает город, он его оккупировал. И так далее. Это чёткие паттерны военной пропаганды. Без военной пропаганды не бывает войны. Это обязательное сопрово-

ждение всех современных индустриальных конфликтов. А для генералов это одно и то же. Они никогда не рассуждают на тему «я захватил» или «я оккупировал». У генерала стоит задача перевести под свой контроль эту территорию.

Теперь что касается того, можно или нельзя разрушать здания. Главная ценность в этом вооруженном конфликте — это личный состав. Военная пропаганда с обеих сторон убеждает друг друга, что сторона противника не ценит своих солдат, что она посыпает их на убой. Возникает термин «мясные штурмы». И каждая сторона про другую это рассказывает. На самом деле это обман с обеих сторон. Генералы если останутся без бойцов, им некем будет командовать. Поэтому они все-таки берегут личный состав на любой войне.

Задача — выполнить боевое задание с наименьшими потерями. А если у тебя солдаты на первом месте, что ты должен жалеть? Их или вот этот жилой фонд? Никто не будет задумываться, о том сохранить ли город или нет. Российская армия занимает Лиман. И украинская армия начинает немедленно обстреливать его из тяжелой артиллерии. Тут же, через полчаса. Российская армия уходит из Лимана. И немедленно авиация России начинает наносить бомбовые удары по этому городу. Потому что я снесу этот город, там кирпича на кирпиче не останется, но я своих людей не погублю. У меня все живы останутся. Я просто зайду в город, который снесён с лица земли. Вот, собственно, и все.

— Раз у генералов есть приоритет в том, чтобы солдаты остались живы, почему ни одна из воюющих сторон не признаёт свои истинные потери?

— Это как раз вопрос военной пропаганды. Для чего существует военная пропаганда? Она должна свое население подготовить к тому, что война требует жертв, гибнут люди, мы зубы на полку положили, у нас голод, терпим неудобства. Поэтому, когда вы озвучиваете потери, это прямо против всех задач военной пропаганды. Это цифра, которая запрещена к публикации в Израиле, например. Более того, если вы начнете целенаправленно собирать данные не только о потерях, но и о людях, которые из-за страха уехали из Израиля, эмигрировали, то вы можете, в конце концов, если в суде будет доказано, что вы это целенаправленно сделали, загреметь под уголовную статью. Сбор такой информации запрещен. Потом, когда война заканчивается, стороны могут опубликовать данные о потерях. Уже потом. Но в ходе войны никогда такого не бывает. Это общий закон.

— Как солдаты защищаются от того, чтобы не стать «потерями»? От ракет, от дронов они же как-то должны защищаться.

— Закапываются в землю.

— И всё? Просто закапываются?

ВОЙНА БЕСКОНЕЧНОСТИ

КАЖДАЯ ВОЙНА ЗАКАНЧИВАЕТСЯ СОГЛАШЕНИЕМ. ЕСЛИ ОДНО ГОСУДАРСТВО ПОЛНОСТЬЮ УНИЧТОЖИЛО АРМИЮ ДРУГОГО ГОСУДАРСТВА, ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ КАПИТУЛЯЦИЯ. ТОГДА ПРОСТО ГОСУДАРСТВО СДАЕТСЯ НА МИЛОСТЬ ПОБЕДИТЕЛЯ. ГОРАЗДО ЧАЩЕ, ОДНАКО, ДОГОВОРЫ О МИРЕ ОТРАЖАЮТ СООТНОШЕНИЕ КОНЕЧНОЙ СТАДИИ ВОЙНЫ

— Да не всё Подземные дороги во много километров под землёй можете себе представить? Десятки километров дорог, оборудованных сетками от дронов. Десятки километров! А бойцы, которые передвигаются по трубам газовым и проходят по 14 километров в газовой трубе? Или оборудованные таким образом позиции, что их невозможно отличить в принципе от растительности? Это очень сложное искусство маскировки и обеспечения, требующее большого количества усилий. Инженерные войска России значительно превосходят в этом смысле украинские войска. Просто исторически получилось, что Украина свои инженерные войска похерила — так же, как все страны НАТО. А Россия не похерила. В России они остались. И, как выяснилось, они несут на себе огромную нагрузку — чуть ли не ключевую роль вообще выполняют.

Украинцы начали привлекать для строительства военных сооружений гражданские организации. В России профессиональные инженерные войска, которые этим занимаются. Знаете, когда вы опускаетесь через несколько уровней ствола шахты, на глубину многих десятков и сотен метров, и видите запасной пункт, весь

утыканый экранами, за которыми сидят офицеры — вы понимаете, что в это вложены огромные усилия. Так что не «просто» закапываются в землю, а по-современному закапываются в землю, я бы так сказал.

И, кстати говоря, Донбасс — это край шахтеров. Вот они умеют копать. Потом, я вас уверяю, у многих просто волосы дыбом встанут от того, что мы с вами увидим, от того, что они там накопали.

— Значит, если технологии будут развиваться, а люди будут понимать, как от этого спастись, — соответственно, война становится бесконечной.

— Да, однозначно. Этот поединок меча и щита — он бесконечен. Это правда.

— А всё-таки, как роют окопы где-нибудь близко к передовой? Там командный пункт с компьютерами не поставишь. Обычной лопатой по-прежнему?

— Почему? Можно и технику подогнать. Она и гибнет, эта техника, и многократно мы видели видео с ударами по инженерной технике. Но и лопата тоже, в общем, никуда не делась.

— Если микрорезюме сделать, война как технология становится неким вечным двигателем, постоянным процессом. У людей, которые уже там оказались, воз-

Баннер, призывающий служить в российской армии по контракту, 8 октября 2024 года

никает постоянная потребность в повторении этого процесса. Плюс резко выросла инфраструктура войны. Получается, для значительной части людей война — это просто теперь и есть их жизнь.

— Очень правильное замечание. Согласен.

«Генерал вынужден принять во внимание капризность политика»

— Есть ли в таком случае смысл обычному человеку, который не находится ни на какой из воюющих сторон, наблюдать за политическими переговорами, потому что они становятся некой фикцией, договоренностью о временном перемирии, но не о прекращении войны как процесса.

— Каждая война заканчивается соглашением. Если одно государство полностью уничтожило армию другого государства,

это называется капитуляцией. Тогда просто государство сдается на милость победителя. Гораздо чаще, однако, договоры о мире отражают соотношение конечной стадии войны. Грубо говоря, до этого у Германии была такая граница, а потом у нее Эльзас-Лотарингия отошла к Франции — и множество других условий. Всегда в конце переговоры, которые устанавливают баланс: кто чего добился и так далее. В конце концов, каждая сторона начинает торговаться со своей завышенной планкой, потом опускается, и потихоньку, где-то в середине, они сходятся и заключают договор. Подавляющая часть войн именно так заканчивается.

— Генералы думают так же, как политики? Или у них свой образ войны?

— У генералов свой образ войны. Он в значительной степени диктуется вот этим адреналином. Иногда можно встретить мнение среди гражданских людей, что генерал, во-первых, бездельник, во-вторых, он носит лампас и получает большую зарплату, а в-третьих, он солдат губит, а сам ничего не делает. На самом деле, никто не отменяет боевой стресс, когда генерал находится на пункте управления, допустим, дивизией, идёт сражение — и к нему постоянно в мозг вливается в каждую минуту множество данных об изменении обстановки, где кто бежит. А он должен всем этим руководить. И вот этот стресс — он ничуть не уступает самым тяжелейшим психическим нагрузкам, которые только есть в истории. Генерал также точно подвержен этому. Конечно, он воспринимает войну через солдатские очки, через солдатский взгляд.

Политик же рассматривает войну через призму «выгодно-невыгодно», «что я получу или не получу». И так устроены государства всегда, с древнейших времен, что генералы не могут определять цели войны. Цели войны определяют политики. Они же и останавливают войны. Поэтому вся ответственность за нынешний российско-украинский конфликт, каким бы ни был его конец, она лежит на Зеленском и на Путине. Но вовсе не на Сырском или Герасимове.

— Но при этом генералы могут видеть, как складывается реальная ситуация на земле. И иногда кажется, хотя я и не могу утверждать это стопроцентно, что будто бы генералы со всех сторон порой занимаются неким таким очковтиратель-

Разрушенный Вовчанск. Харьковская область

СПЛАВ НАУКИ И ОТВАГИ

ИНЖЕНЕРНЫЕ ВОЙСКА

ством для того, чтобы политику сделать приятно.

— Абсолютно так. Это карьерное соображение. Генерал хочет не просто оставаться на своей должности, но, может быть, ещё и вырасти. И найти общий язык с политиком, стать для него незаменимым — это уже «паркетное» качество, искусство интриги. Такие качества в той или иной степени живут в каждом человеке. Среди генералов подобных людей очень много. Их сама жизнь толкает на это.

Более того: зачастую для того, чтобы оставаться на должности, чтобы тебя не сняли — а во время войны генералов снимают легко, — тебе надо хитрить, принимать во внимание личные качества политиков, его капризность, его самолюбие, а зачастую — и невменяемость политика.

— Иными словами, генералу, чтобы понравиться политикам, самому приходится становиться политиком?

— Да. Не для того, чтобы понравиться, а для того, чтобы сохранить свой пост, для того, чтобы руководить своей армией, так, как он считает нужным.

— Применительно к конкретному российско-украинскому конфликту: если бы политики устранились от этого конфликта и остались бы только генералы, как люди, которые принимают решения, конфликт бы закончился быстрее?

— Да, он закончился бы быстрее, потому что генералы более трезвые люди. И если генерал проигрывает и видит, что у него нет ресурсов, он гораздо спокойнее пойдёт на компромисс. Вы почитайте статью Валерия Залужного, которую он опубликовал как вполне вероятный конкурент Зеленского. Он даёт оценку, как генерал, как военный. И он пишет, что, в общем-то, сопротивляться особо сил нет, и надо выбирать линию поведения, которая позволит сохранить Украину как

государство, потому что это главная стратегическая цель на сегодняшний день. То есть уже не победа над Россией, а сохранение Украины. А ради этого, видимо, придется в том числе и пожертвовать какой-то частью земли. Многие указывают на пример Финляндии и Зимней войны. В 1940 году она лишилась значительной части своей территории. Тем не менее, было полностью сохранено государство, и в дальнейшем Финляндия, в общем, жила весьма благополучно после войны. И нынешняя ситуация прямо демонстрирует, что, если бы военные были с двух сторон определяющими фигурами, они бы между собой скорее договорились.

«Установка, что война не исключена, будет жить в людях и дальше»

— Правда ли, что генеральская и солдатская философии различаются?

— Да, конечно. Генерал видит поле боя с высоты птичьего полета. Солдат — из окна. У них разный масштаб. Очень много из того, что генерал знает, рядовой не знает. И он, как бы сказать, масштабирует своё видение, этот рядовой. Он думает, что если у него в окопе вот так — значит, у всей армии вот так. Он побеждает на своём маленьком участке и считает, что все побеждают, но это неправда.

ГЕНЕРАЛЫ БОЛЕЕ ТРЕЗВЫЕ ЛЮДИ. И ЕСЛИ ГЕНЕРАЛ ПРОИГРЫВАЕТ И ВИДИТ, ЧТО У НЕГО НЕТ РЕСУРСОВ, ОН ГОРАЗДО СПОКОЙНЕЕ ПОЙДЁТ НА КОМПРОМИСС

фото: tsn.ua

Кроме того, для рядового или младшего офицера гибель солдата прямо сейчас — это гибель ближайшего товарища, друга. Это горе. Они по товарищам горюют больше, чем по родственникам своим. А для генерала это статистика. Он не может относиться к смертям солдат по-другому. Если генерал каждое горе возьмет на себя, он умрет от психического перенапряжения и от стресса.

— Солдаты, которые находятся непосредственно на поле боя и потом из него возвращаются — мир для них служится исключительно до линии фронта? Или до них доходит, условно говоря, что мирная жизнь продолжается, все точно так же в кафешках сидят и живут своими невоенными заботами? Или, предположим, какой-нибудь пропагандист рассказывает, как он браво съездил на фронт, покатался на танке, а теперь вешает о том, какой он молодец и как всё хорошо. Что об этом думает простой солдат? Долетают ли до него эти информационные сообщения?

— Долетают — и у солдатов есть по этому поводу чувства. Во-первых, очень многие бойцы бывают в отпуске и возвращаются обратно. Кроме того, в окопы проводится интернет. Человек может смотреть тот же YouTube. Этот разрыв во взглядах — он очень мощный. Вся специальная военная операция ведется в режиме заморской экспедиции США. Военные чувствуют это отношение. Но в

принципе это и в украинской армии так. Человек возвращается, а в Киеве кафе, на улице сидят за столиками девочки, мальчики. Музыка играет. Вот этот разрыв — он очень силен. Он без сомнения потом будет преодолеваться очень долго после возвращения в мирную жизнь. И никаких рецептов его ускорения нет.

— Можно ли сказать, что солдаты боятся возвращаться в мирную жизнь, да и не знают как?

— Они не боятся, но понимают, что это очень серьёзная разница в мировоззрении. Военные — они все страшные антибюрокарты. Они на дух не переносят чиновничество. Они лучше других видят, насколько бюрократически медленно проходит сигнал между чиновниками и обществом. Поэтому я думаю, что те, кто вернется, они будут в значительной степени на стороне тех, кто захочет преобразовать систему управления. Все осталось довоенным, а люди пришли после войны.

— Если война стала технологической, где остается здесь место человеку?

— Я думаю, что он превращается в оператора войны. Не в пассажира, который в поезде едет, а в машиниста, который состав ведет — человек управляемый. Уже есть случаи, когда оружие само выбирает жертву, само ее классифицирует, и оружие само принимает решение убивать, не убивать. И человека там в этой цепочке вообще нет. Но все равно человек-оператор, он будет стоять в центре. Я не верю, что военный доверит компьютерам ключевые функции в войне. Это чревато катастрофическими ошибками.

Просто с линии фронта человек уйдет, и там окажутся колесные, гусеничные, роботы, по небу будут летать вертолеты какие-то искусственные, с искусственным интеллектом и так далее. Это возможно. Но оператор из крови и плоти всё равно останется в центре всего.

— Раз уж у людей возникло некое упоминание войной как процессом и она стала технологичной, то после того, как война заканчивается мирным договором или капитуляцией, через время этим же людям понадобится новый адреналин. Значит, им нужна будет новая война. Будут ли люди, которые сейчас возвращаются с фронта, говорить, как, например, в 45-м говорили возвращающиеся ветераны — «никогда больше»?

— Не знаю, маловероятно.

— Люди другие или просто конфликт другой?

— Нет, я думаю, что ветераны 45-го года эту фразу не произносили. Это миф. Есть такой фильм «Застава Ильича» — и там показывают выступления поэтов в Политехническом музее. Это 1961 год, то есть после войны прошло 16 лет, и там военный обсуждает поэтов. Он говорит: «Тех, кто не хочет прятануть нам руку, мы заставим прятануть ноги». Это невыдуманный герой. Это армейская установка на то, что война всегда может каждый раз начаться, что она никогда не исключена из нашей жизни. Она будет жить в людях и дальше.

Вячеслав ПОЛОВИНКО,
Адина НУРКАТОВА,
специально для
«Новой—Казахстан»

фото: ukraine.ru

ТРАМП, ДАЙ ПЯТЬ!

В ВАШИНГТОНЕ ОБСУЖДАЮТ НОВУЮ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКУЮ КОНЦЕПЦИЮ США И ИДЕЮ СОЗДАНИЯ С5

Поводом стала публикация издания Defence One, в которой утверждается, что существует более полная секретная версия Стратегии национальной безопасности, в которой администрация Трампа предлагает создать новую международную группу Core5 или С5 «основных (коренных) стран» — США, Китай, Россия, Япония и Индия. Которая станет альтернативой G7 и G20 — соответственно, «Большой семерке» и «Большой двадцатке». Новый клуб объединит страны, в каждой из которых население превысило 100 миллионов человек. Пятерка будет регулярно собираться, как и G7, на саммиты, посвященные определенным темам. Первым пунктом в предложенной повестке дня С5 является безопасность на Ближнем Востоке, утверждает издание Defence One.

«У больших в руках козыри»

Таким образом, Трамп разрывает старые связи и создает новые. Европейский союз и вообще европейские страны, включая исторически главного «стратегического союзника США» — Великобританию, в новый клуб «основных держав» не приглашены.

Минувшим летом Трамп посетовал, что Россия была исключена из состава «Большой восьмерки» (это произошло 18 марта 2014 г., после Крыма) и пожалел, что в эту группу не был приглашен в качестве 9-го участника Китай. Стало понятно, что хозяин Белого дома абсолютно игнорирует главный принцип G7: страны должны быть одновременно богатыми и демократически управляемыми. Как называл это покойный сенатор Джон Маккейн: «оркестр демократий». У Трампа другие приоритеты.

В полной версии Стратегии национальной безопасности обсуждается «провал» американской «гегемонии» — термина, который не упоминается в официальной версии. «Желание геге-

Дональд Трамп

монии — это неправильное стремление, и оно оказалось недостижимым», — говорится в полной версии, утверждает Defence One.

В отношении Европы провозглашается лозунг: «Сделаем Европу снова великой» (MEGA). Как заявил в своей речи на мюнхенской конференции по безопасности в феврале вице-президент Энс, Европа сталкивается с «уничижением цивилизации» из-за своей иммиграционной (либеральной) политики и «цензуры свободы слова».

Наезд на Европу в первый месяц работы новой администрации оказался не случайностью, а новым подходом во внешней политике, который окончательно был сформулирован в новой Стратегии национальной безопасности. Полная версия, о которой сообщило издание Defence One, предлагает сосредоточить отношения США не с ЕС и НАТО как международными организациями, а с несколькими государствами, которым симпатизируют американские президент и вице-президент, со схожими праворадикальными взглядами.

Австрия, Венгрия, Италия и Польша перечислены как страны, с которыми США должны «активнее сотрудничать с целью отстранения их от ЕС». «Мы должны поддерживать партии, движения, а также интеллектуальных и культурных деятелей, которые стремятся к суверенитету и сохранению восстановлению традиционного европейского образа жизни... оставаясь при этом проамерикански настроенными», — говорится

в документе, с которым ознакомилось издание Defence One.

Свое скептическое отношение к ЕС Трамп подтвердил в новом интервью изданию Politico: «Я думаю, они слабы. Но я также думаю, что они настолько стремятся к политической корректности, что, мне кажется, не знают, что делать. Европа не знает, что делать. Они не знают, что делать и в отношении торговли». Трамп симпатизирует большим странам и сильным лидерам. По его словам (trump в переводе на русский — козырь), у таких стран и лидеров — «карты сильнее». «Карты в руках Путина, а у Зеленского их нет», — неоднократно заявлял президент.

В новой стратегии национальной безопасности США не отказываются от участия в НАТО, но больше не хотят играть в альянсе «ведущую и доминирующую роль». «Дни, когда Соединенные Штаты поддерживали весь мировой порядок, подобно Атласу, закончились», — говорится в новой стратегии национальной безопасности. Европа должна полагаться на собственные силы, в случае конфликта с Россией она получит лишь поддержку США, но не лидерство, заявил ВВС бывший посол при ЕС в первой администрации Трампа Гордон Сондланд. «Это соответствует тому, как, по нашим данным, президент Трамп воспринимает мир: неидеологически, через симпатию к сильным лидерам и склонность к сотрудничеству с большими державами, которые поддерживают сферы влияния в своих регионах», — заявила Торри

Тауссиг, которая занимала должность директора по европейским делам в Совете национальной безопасности в администрации Байдена.

Впрочем, после публикации статьи Белый дом опроверг существование какой-либо полной версии Стратегии национальной безопасности, кроме той, что была опубликована в интернете и содержит 33 страницы. «Никакой альтернативной, частной или секретной, версии не существует», — заявила пресс-секретарь Анна Келли. Она добавила, что «любые другие так называемые версии утекают от людей, далеких от президента, которые, как и «репортер», представивший ее, понятия не имеют, о чем говорят».

Буквально такими же словами пресс-секретарь опровергла сообщение лондонской Telegraph об отстранении от переговоров с Украиной министра армии Дэниэла Дрисколла из-за недовольства министра обороны (министра войны) Пита Хегсета. «Не знают, о чем пишут, у них [двух министров] прекрасные отношения», — в очередной раз Келли опровергла то, о чем говорит весь винтажный политбомонд. Работа у нее такая — опровергать то, что вызывает большие споры и ведет к неясным последствиям.

Администрация Трампа ранее уже рассматривала новые конфигурации власти. Глава Пентагона Пит Хегсет назвал исторической «встречей G2» (большой двойки) между Трампом и председателем КНР Си Цзиньпином в ноябре, что вызвало тревогу в Конгрессе, в том числе, в рядах республиканцев. Конгрессмен-демократ из Иллинойса Раджа Кришнамурти, член специального комитета палаты представителей по Китаю, написал министру Хегсету: «Ваше описание отношений США с компартией Китая как «большой двойки» вызывает глубокую тревогу и предполагает фундаментальное неверное понимание главного глобального противника Соединенных Штатов, что

НАЕЗД НА ЕВРОПУ В ПЕРВЫЙ МЕСЯЦ РАБОТЫ НОВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ОКАЗАЛСЯ НЕ СЛУЧАЙНОСТЬЮ, А НОВЫМ ПОДХОДОМ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Фото: Zuma / TASS

БЫВШИЕ ПРЕЗИДЕНТЫ — И ДЕМОКРАТЫ, И РЕСПУБЛИКАНЦЫ — ГОВОРИЛИ О «ЦЕННОСТЯХ», ТРАМП С САМОГО НАЧАЛА ВТОРОГО СРОКА ГОВОРИТ О ДОЛЛАРАХ

Фото: Кристина Корнильчина / POOL / TASS

Стив Уиткофф (в центре) в Кремле

рискует опасно подорвать подготовку Пентагона к сдерживанию конфликта в Индо-Тихоокеанском регионе».

Эксперты считают идею С5 если и гипотетической, то идеально подпадающей под концепцию «комерческой политики» Дональда Трампа, когда геополитические вопросы решаются в духе бизнес-сделок, приносящих конкретный профит не столько США, сколько компаниям и предпринимателям, связанным с Трампом. Пример — поиск мирного соглашения по Украине идет параллельно с переговорами о будущем американского бизнеса в России и с российской элитой.

«Золотой горшок»

«Президент Трамп подходит к дипломатии и взаимодействует с ней очень pragmatically, ставя экономику в основу, делая ее движущей силой международных отношений» — это слова отставного генерал-лейтенанта Кита Келлога, специального посланника президента по Украине и России. В январе он собирается в отставку. Не Келлог, а другой спецпосланник, девелопер и миллиардер Стивен Уиткофф, — вхож в Кремль и общается с Путиным, а с Кириллом Дмитриевым обсуждает будущие «морковки» для американского бизнеса в России в случае достижения соглашения с Киевом.

В Майами в особняке Уиткоффа на переговорах по мирному плану обсуждались не только вывод войск и гарантии безопасности, но и инвестиции в российскую энергетическую инфраструктуру, восстановление контрактов, технологическое партнерство и судьба замороженных суворенных активов.

Обсуждали не дипломаты, а частные лица: Уиткофф — коллега и друг президента, Джаред Кушнер — зять президента и Дмитриев, которого здешние СМИ, минуя длинный официальный титул «специальный представитель президента по инвестиционно-экономическому сотрудничеству с зарубежными странами», называют «ключевым агентом экономической политики Путина». Не Рубио и Лавров, а вышеназванные господа обсуждали «золотой горшок» — что готова дать Москва и что готовы взять люди Трампа, если смогут продвинуть мирный план, «убедив» Зеленского и лидеров Европы:

- доступ к российским редкоземельным минералам, что снизит зависимость от Китая;
- в энергетике: крупные сделки по добыче углеводородов в Арктике и восстановление поставок российских энергоносителей в Европу;
- контракты на восстановление инфраструктуры, потенциально оцениваемые в сотни миллиардов долларов;
- «Уолл-стрит джорнэл» сообщил о плане инвестировать \$200 млрд замороженных российских активов в проекты в Украине — строительство крупного центра обработки данных, работающего от энергии атомной станции, контролируемой Россией.

Преференции в доступе к российским недрам и инфраструктуре — серьезное искушение для ближайших союзников Трампа. В привычном окружении президента звучат разговоры о возвращении РФ в мировой бизнес. Это соответствует «комерческой дипломатии» Трампа, где доллары важнее менее материальных «ценностей» — соблюдения демократии, защиты прав человека, верховенства законов и норм международного сообщества.

Бывшие президенты — и демократы, и республиканцы — говорили о «ценностях», Трамп с самого начала второго срока говорит о долларах.

Ставки выходят далеко за пределы Украины. Как показывают переговоры «частных лиц», поиск мирного соглашения связан с частным капиталом и тургом, ориентированным на прибыль, — эволюцию внешней политики, изменение правил международного поведения на протяжении поколений.

Трамп дважды отказался начать свои международные поездки в качестве президента с Великобританией, хотя это являлось исторической традицией, подчеркивающей особые отношения двух союзников. «В прошлый раз, когда я был в Саудовской Аравии, они вложили 450 миллионов долларов», — заявил президент журналистам в марте, пообещав снова посетить страну, если будут новые инвестиции в американские компании. Наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бин Салман немедленно пообещал инвестировать 600 миллиардов долларов в американскую экономику в течение следующих четырех лет. Трамп позвал с собой в Эр-Рияд «капитанов» здешнего бизнеса — глав Nvidia, Palantir, Citigroup, Uber и т.д.

Трамп с удовольствием принимает «царские» подарки: самолет Boeing 747-8 от королевской семьи Катара, который будет передан в фонд «президентской библиотеки» по окончании срока и останется в пользовании Трампа, а от президента Кореи — копию древней короны из золота. В список подарков можно отнести и премию мира — пока не Нобелевскую, но от ФИФА. США — одна из стран-организаторов ближайшего «мундиаля».

Раньше такую дипломатию обвинили бы в конфликте интересов, коррупционной составляющей и т.д. Но второй срок Трампа установил новые правила. И союз с Китаем («большая двойка» Хэгсета) и Россией в ущерб связям с ЕС и Британией не кажется невероятным, хотя это «тектонический сдвиг», меняющий политический ландшафт, установленный в мире после окончания Второй мировой войны.

Впрочем, сторонники Трампа называют это «новаторским» подходом к внешней политике. А противники концепции «мир через коммерцию» вспоминают, как в 2014 году взаимовыгодный бизнес Москвы с Западом не остановил «вежливых людей» — сначала в Крыму, потом на Донбассе.

Но Трамп, похоже, продолжает верить в «искусство сделки».

Александр ПАНОВ,
собкор «Новой», Вашингтон

«ЧТО ЗА ЧУШЬ!»

КАЖДЫЙ ГОД В РОССИИ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ГОД СУРКА — ТЕ ЖЕ ПРОБЛЕМЫ, ТЕ ЖЕ «ВОПРОСЫ», ТЕ ЖЕ ОТВЕТЫ

Фото: Игорь Иванко / Коммерсантъ

Программа «Итоги года с Владимиром Путиным» в Гостином дворе

Фото: Дмитрий Азаров / Коммерсантъ

«Гарун аль-Рашид время от времени, переодевшись, бродил по Багдаду: он хотел знать, что думает народ о нем и его правлении».

«Книга тысячи и одной ночи»

Девушка из сибирского медиаресурса задала вопрос о природе космического объекта 3I/ATLAS — комета это или нечто «серебристого металла» искусственного происхождения. Просто фантастика какая-то — аккурат к изъятию из книжных магазинов классического фантастического романа Ursулы Ле Гуин «Левая рука тьмы». Путин, взяв на себя роль «бортинженера летающей тарелки», пошутил: это «секретное оружие России». И дополнил, обращаясь к журналистке: «Это должно остаться исключительно между нами».

Что напомнило старый советский анекдот: девушка-журналист спрашивает на пресс-конференции у Брежнева, почему он не позволяет жителям Восточной Германии свободно перемещаться в Западную. «А, чертова, — грозит ей пальцем Леонид Ильич, — ты хочешь, чтобы мы остались одни».

Остаться одному российскому президенту в ходе прямой линии, совмещенной с пресс-конференцией, невозможно. Хотя активность «журналистов» нельзя назвать постановкой вопросов в собственном смысле слова. Поэтому получился, как, впрочем, и во все последние годы, свободный монолог Путина, обобщающий сказанное уже тысяча и один раз — и о том, кто виноват в украинском конфликте, и что «не мы с вами воюем, а вы с нами воюете руками украинских националистов», и что наш отрицательный рост — «осознанные действия» правительства, и планы нападения на Европу — «что за чушь!», а закон об иностранных агентах придуман в США, и надо просто показывать иностранное финансирование, и что деторождение должно стать модным, и президентские выборы Украины может провести в ходе боевых действий, Россия же провела.

Тем не менее важно было еще раз понять, что:

- никаких переговоров — во всяком случае, результативных и с компромиссами — в ближайшее время не будет;
- Путин настроен на военное решение проблемы, невзирая на сложности в экономике, которые он не признает, хотя и оправдывает повышение налогов;

• ограничения прав на информацию и коммуникации для обычных граждан продолжаются, как и политические репрессии в отношении граждан необычных — то есть не согласных с политикой Кремля.

Если уж спад в одних отраслях, стагнацию в других, острую инвестиционную недостаточность почти во всех секторах глава государства оценивает как управляемое снижение экономической активности ради низкой инфляции (которая, в его представлении, составит менее 6% годовых), никаких иллюзий по поводу социально-экономических ограничений СВО быть не должно.

Вопрос «Почему все так дорого?» волнующиеся граждане должны переадресовать сами себе — все зависит, заметил Путин, от индивидуальной потребительской корзины.

Это своего рода дополнение к известному стихотворению Юрия Левитанского: только здесь «каждый выбирает для себя» не только «женщину, религию, дорогу», но и продовольственную корзину.

А главное, какая вера (или «пагубная самонадеянность», как сказал бы Фридрих фон Хайек, но он либерал) в способность правительства управлять экономикой на манер дрона. Представляется, что рыночная экономика (или остатки ее) устроена несколько иначе и не всегда реагирует на партийно-правительственный менеджмент. Что хорошо видно на примере оглушительного краха плановой советской экономики. Зато на такое действие руководства страны, как повышение НДС и прочих изъятий, люди и рынок отреагируют — остановкой бизнесов и уходом

в теневой сектор. Путин это понимает, поэтому сообщил, что борьба за обеление тени продолжится. Это уже не битва с российским обществом, выразившимся в закрытии политических прав и свобод человека и гражданина и коммуникационных возможностей россиян, а сражение с собственной экономикой: в правительстве и администрации есть люди, которые учили экономическую теорию уже в ее современном изводе, и им должна быть известна кривая Лаффера — при повышении налогов собираемость сначала растет, а потом падает, потому что большое фискальное бремя непосильно для экономических агентов, действующих по правилам рынка.

Второй раз за последнее время прозвучал намек на то, что Путин садится за руль и объезжает улицы Москвы без кортежа. И такие поездки «небесполезны». То есть на манер Гарун аль-Рашида, облачившись в платье простолюдина, правитель знакомится с реальными проблемами населения. Экономические оценки от Путина, правда, не свидетельствуют о погружении в гущу народной жизни. Но и Москва, как известно, — не Россия.

Кое о чем Путин даже и не слышал. Например, о деле Лорана Винатье, франкшвайцарского мильторца, не донесшего на себя как на «иноагента». Это к вопросу об асимметрии информации, поступающей к первому лицу (как, впрочем, и об «иноагентах» в целом, хотя вроде бы президент подписывает все ужесточения законодательства, лишающие последних гражданских прав эту категорию граждан).

Такая же асимметрия в работе с информацией была свойственна и советским вождям. Однажды в беседе с Андреем Громыко

Джимми Картер поднял вопрос о деле Натаана Щаранского, правозащитника и отказника. Громыко спросил: «А кто такой Щаранский?» Картер даже опешил и не нашелся, что сказать. Присутствовавший при разговоре легендарный посол СССР в США Анатолий Добрынин восхитился Громыко — надо же было так ловко замотать вопрос. Однако когда Громыко и Добрынин сели в машину, чтобы отправиться из Белого дома в советское посольство, министр иностранных дел склонился к послу и спросил: «А кто такой Щаранский?»

Коснулся Путин и темы ограничений и запретов в коммуникационной среде. Они есть и будут. У иностранных мессенджеров будут проблемы, потому что их иностранные руководители не сближают российские законы. Мобильный интернет будет отключаться, потому что нужно «минимизировать опасность при налетах дронов». Это был ответ на просьбу внести в «белые списки» сервисы обработки данных с датчиками глюкозы у инсулинов зависимых детей. В данном случае слезинка ребенка входит в противоречие с боевыми задачами и подозрением ко всему иностранному: «Если компонент этого сервиса находится за рубежом, то противнику легче выбирать цели для удара. Надо переходить на отечественные сервисы и железо». Или переводить иностранные сюда. Надо. Но нет никаких сомнений в том, что не получится. Дети подождут. Это все мелочи по сравнению с тысячелетней историей, по Мединскому, и духовными ценностями — по Харичеву.

Если слово года, по одним данным, «победа», а по другим — «тревожность», то словом последних десятилетий можно признать «чушь». «Чушью» называлось официальными лицами все, что потом реализовывалось, — от Крыма до Донбасса.

Теперь «чушь» — это война с Европой. Впрочем, ее можно избежать, по Путину, при одном условии: «Если вы не будете нас надувать, как надули с расширением НАТО».

И вообще — пора заканчивать. Только не СВО, а слишком многочисленные телепередачи об Украине.

«Ольянка», которую позвали замуж в ходе прямой линии — столь долгой эта линия была, — ответила согласием. Год сурка заканчивался и перетекал в следующий такой же.

Андрей КОЛЕСНИКОВ,
обозреватель «Новой»

ЕСЛИ СЛОВО ГОДА, ПО ОДНИМ
ДАННЫМ, «ПОБЕДА», А ПО ДРУГИМ
— «ТРЕВОЖНОСТЬ», ТО СЛОВОМ
ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ МОЖНО
ПРИЗНАТЬ «ЧУШЬ». «ЧУШЬЮ»
НАЗЫВАЛОСЬ ОФИЦИАЛЬНЫМИ
ЛИЦАМИ ВСЕ, ЧТО ПОТОМ
РЕАЛИЗОВЫВАЛОСЬ, —
ОТ КРЫМА ДО ДОНБАССА

Николя Саркози на автограф-сессии

ЭКС-ПРЕЗИДЕНТ ФРАНЦИИ ПРЕДСТАВИЛ «ДНЕВНИК ЗАКЛЮЧЕННОГО»

Фото: Юрий Сафронов / «Новая газета»

20 ДНЕЙ, КОТОРЫЕ ПОТРЯСЛИ САРКОЗИ

Один из самых плодовитых писателей нашей эпохи, известный миру под литературным псевдонимом Николя Саркози, выпустил новую книгу. Зная, что этот острожетный труд, о написании которого автор, сравнив себя с графом Монте-Кристо, объявил еще до того, как на три бесконечных недели отправился за решетку тюрьмы Санте, был изготовлен за месяц; зная о том, как новый узник замка Иф поддерживал и поддерживает другую известную крепость под названием Кремль; зная, наконец, в скольких делах замешан автор, обвиняющий сорвавшуюся с цепи систему в политической охоте на него, мог ли я пройти мимо бестселлера под названием «Дневник заключенного»? И не рассказать читателям «Новой» о том, что заставляет тысячи французских читателей, сосредоточенных в отдельных буржуазных районах столицы и пригородов, часами стоять в очереди за автографом своего кумира...

Голгофа длиной в три недели

«Мне нужно было ответить на этот простой вопрос: «Но как я до этого дошел?» — объяснил писатель в интервью газете *Le Figaro*.

Этот вопрос — о том, как бывший президент Французской Республики (полное имя Николя Поль Стефан Саркози де Надь-Боча) дошел до десятка уголовных дел, по двум из которых он уже приговорен окончательно, а еще одно, приведшее его в тюрьму дело о взятке в 50 миллионов евро от режима Каддафи, должно быть рассмотрено в апелляции в марте—июне следующего года — некоторое время занимало умы не только десятков следователей, но и миллионов французов.

Но за тридцать лет, в течение которых имя Саркози звучало почти исключительно в связи с политико-финансовыми скандалами, публика (за исключением нескольких

десятков тысяч верных поклонников, скупающих все его книги), кажется, могла устать как от самих скандалов, так и от оправданий бывшего президента.

Дружественной газете *Figaro* литератор рассказал, как писал в своей камере (12 квадратных метров, душ, плита, телефон, телевизор... — Ю. С.) «шариковой ручкой Bic за маленьким столиком из фанеры, каждый день».

«Я передавал листы своим адвокатам, которые отдавали их моей секретарше для приведения в порядок. Я писал на одном дыхании и после освобождения в понедельник (10 ноября. — Ю. С.) завершил книгу в последующие дни», — поделился Саркози еще одним секретом литературного творчества.

«В тюрьме меня поразило отсутствие каких бы то ни было цветов. Серый доминировал над всем, пожирал все, покрывал все поверхности», — пишет Эдмон Дантес II, добавляя: «Я бы многое отдал за возможность смотреть в окно, наслаждаться видом проезжающих машин».

Чтобы спастись от этой удушающей атмосферы, наш герой, давний фанат футбольного клуба «Пари-Сан-Жермен», пытается находить добрые предзнаменования

ДЛЯ НИКОЛЯ САРКОЗИ
ТЮРЬМА ПРЕЖДЕ
ВСЕГО СТАНОВИТСЯ
НОВЫМ ОРУЖИЕМ В
СУДЕБНОЙ БОРЬБЕ,
КОТОРАЯ ДАЛЕКА ОТ
ЗАВЕРШЕНИЯ, А ШИРЕ
— ПОЛИТИЧЕСКИМ
ИНСТРУМЕНТОМ,
ПРИЗВАННЫМ
ЗАКРЕПИТЬ В ИСТОРИИ
ОБРАЗ НЕВИННО И
НЕСПРАВЕДЛИВО
ЗАКЛЮЧЕННОГО
ЧЕЛОВЕКА, А НЕ
«ЗЛОУМЫШЛЕННИКА»

в самых незначительных, казалось бы, событиях: «Матч Лиги чемпионов в первый вечер заключения — это либо случайность, либо еще один знак пророчествия»...

Да, конечно, внимательный читатель может сказать, что в понедельник 10 ноября 2025 года, как и в последующие недели, не было никаких матчей Лиги чемпионов. И что почти столь же долго не было и матчей чемпионата Франции. Но в таком случае он лишь продемонстрирует абсолютную чертоту сердца.

Неспособного понять, что, во-первых, в отчаянии бывший глава государства мог клюнуть на уловку левых надзирателей, которые вывели, смеялись ради, на экран крохотного телевизора в его камере футбольные «консервы» (и хорошо, если матч с Леверкузеном от 26 октября (7:2 в пользу Парижа), а то ведь могли дать и провал с «Баварией» от 4 ноября (1:2)!), а во-вторых, автору, находящемуся в состоянии ПТСР, ПСЖ вообще мог привидеться...

Не будем забывать и о таких важных для большого писателя понятиях, как литературный вымысел, поэтическое преувеличение, художественная условность, образная вольность, метафорическое искажение реальности, эстетическая гипербола, творческая трансформация факта, символическое обобщение, повествовательная свобода, мифопоэтическое осмысление действительности...

Все это, к слову, может помочь Саркози и во время следующих судебных процессов — по делу о «коррупционном пакте» с Катаром по представлению этой стране права на проведение чемпионата мира по футболу.

Следователи подозревают, что одним из условий пакта, в котором, по их данным, наряду с Саркози участвовал тогдашний глава УЕФА Платини, была покупка катарцами «Пари-Сен-Жермена».

Издевательства прессы

Книгу Саркози, выпущенную издательством консервативного миллиардера Венсана Боллоре (он же не так давно напечатал и труд «обиженной» Францией редакторши канала *RT France*, и книгу главы лепеновской партии Жордана Барделлы), критика встретила в основном благожелательно. Спасибо, промоушн!

Но нашлись, конечно, и отщепенцы из левых газет, путающие конструктивную литературную критику с издевательством. Не способные сами написать не то что шестнадцать книг, как Николя Саркози, а даже одну единственную, они выискивали в его творении любую незначительную мелочь, чтобы унизить (как они думали!), растоптать, плюнуть, пнуть... Не вышло! Чтобы доказать это, достаточно открыть один из самых жестоких пасквилий — опубликованный на сайте *Slate* под заголовком «С «Дневником заключенного» Николя Саркози выходит из тюрьмы и входит в литературу».

20 ДНЕЙ, КОТОРЫЕ ПОТРЯСЛИ САРКОЗИ

«Написанная в спешке и впечатляющем порыве творческой энергии, книга бывшего президента охватывает несколько веков литературы и затрагивает самые неожиданные жанры — от романа о судебной ошибке до сюрреалистической поэзии. Пронизанная скромностью и смиренiem, она займет место на вашей книжной полке, наполненную вашими слезами признательности», — пишет автор этого опуса, носящий громкое имя Жан-Марк Пруст.

Не имеющий ни сердца, ни таланта своего знаменитого однофамильца, господин Пруст не понимает, что для узника тюрьмы Сантэ погружение в литературное творчество было еще и актом спасения.

Николя Саркози:

«Чудо произошло. Первая фраза родилась, затем последовали другие. Я принялся за «Дневник заключенного». Я писал долгое время. Послеобеденное время пролетело. Благодаря письму я сбежал мысленно и смог абстрагироваться от всего окружающего. Это был первый момент покоя и умиротворения. Я так в этом нуждался».

«В предисловии, исполненном деликатной сдержанности, писатель уточняет, что это не роман. Однако хочется, чтобы это был роман, настолько этот рассказ сжимает сердце», — издается «критик». И прикатывается к первой же фразе: («Я встал очень рано в этот вторник, 21 октября 2025 года.») Начало преломлено в духе Пруста. Далее — мучительно. Чувствительным душам воздержаться от чтения!».

«Резкая, проникающая в самую рану, проза пронизывает всю книгу. Выбор лексики показателен: слово «испытание» встречается двадцать три раза, «мужество» или «подавливать» — двадцать один раз. Слово «чувство» встречается тридцать восемь раз <...>, «эмоция» (или «взволнованный», «трогательный») — двадцать три раза. Как не прослезиться (восемь раз)? Или, как сказано с изысканной деликатностью, сделать «глаза влажными от эмоций»? Как на картине Жан-Батиста Грёза «Отцовское проклятие», первые страницы погружают нас в скорбь семьи, сплоченной в несчастье», — продолжает издеваться Пруст.

«В нескольких строках, написанных еще рукой «дрожащей от железных браслетов», автор сообщает нам о своем испытании. Во время завтрака перед заключением дети толпятся вокруг него, и каждый сдерживает слезы. Сможет ли Николя Саркози «овладеть (своими) эмоциями»? Вокруг него все «переполнены эмоциями», «потрясены горем». А Карла Бруни? «Ее лицо было застывшим от эмоций». Человек прорывается сквозь панцирь: «Эмоции одолевали меня [...], чувства переполняли меня [...], слезы наворачивались на глаза...».

«Далее повествование развивается в христоподобном ключе, — отмечает пасквилянт из Slate. — Принятый Эмманюэлем «Понтием Пилатом» Макроном, будущий мученик отказывается от привилегий, чтобы не подпитывать «полемики». «Раз уже мне предстояло нести крест, я должен был попытаться сделать это, возвышаясь духовно».

Он осмеливается на поэзию, с неожиданными метафорами:

«Как будто мое сердце перестало биться. Как будто я задыхался от своей судьбы».

«Я прошел все социальные ступени жизни, а теперь вдруг спустился на десять этажей вниз».

«Как пустыня, внутренняя жизнь укрепляется в тюрьме».

Этот пылкий «Дневник заключенного» соединяет шедевры вроде «Архипелага ГУЛАГ» (Александр Солженицын, 1973) или «Роже-Позор» (Жюль Марии, 1886). Ведь помимо осуждения «неправедливости» рассказчик исследует все уголки тюремного романа. Иногда он сломлен, как «осужденный» (8 раз) у Гюго в «Последнем дне приговоренного к смерти».

«Вся моя новая среда дышала несчастьем, тяжестью, катастрофой сломанных жизней, нагроможденных между этими стенами, вдали от мира живых», — пишет экс-президент Франции.

Дальше критикант отмечает у Саркози «внимание к деталям, столь дорогое Флоберу: душ с тонкой струей воды, зеркало для «людей в инвалидной коляске», заставляющее Саркози «сгибаться пополам, чтобы причесываться»».

Фото: Юрий Сафонов / «Новая газета»

Саркози после приговора

особо подчеркивает, что избрал для себя новое, более радикальное направление.

Во время их разговора, пишет он в книге, Марин Ле Пен спросила его: «Ваш голос слышен среди народного электората — присоединитесь ли вы к какому-либо «республиканскому фронту» на будущих выборах?»

« , — пишет бывший президент. Далее отмечает, что «путь восстановления правых сил может проходить только через дух как можно более широкого объединения, без исключений и анафем».

«Лишь несколько строк, но политический сигнал значителен, исходя от голоса, который по-прежнему продолжают слушать на правом фланге, несмотря на <...> приговоры... — отмечает газета Le Monde. — Этот посыл не может не радовать Венсана Боллоре, великого сторонника союза правых и крайне правых, владельца издательства Fayard, которое как раз и выпустило этот «Дневник заключенного».

«Этот новый труд — вовсе не просто эмоциональное свидетельство, написанное по горячим следам первым в истории бывшим президентом Французской Республики, отправленным в тюрьму.

Для Николя Саркози она прежде всего становится новым оружием в судебной борьбе, которая далека от завершения, а шире — политическим инструментом, призванным закрепить в истории образ невинно и несправедливо заключенного человека, а не злоумышленника», — подчеркивает эта недоброжелательная газета в статье с таким же злым названием «Николя Саркози ставит себя с «Дневником заключенного» в положение нового Дрейфуса».

И продолжает придираться к словам экс-президента: «Десять лет «преследований» до «несправедливого» приговора, «немыслимый» вердикт, основанный на «фальшивом документе», «гротескное» тюремное заключение, «такое же неоправданное, как и бесполезное»... Если пропустить «Дневник заключенного» через счетчик слов, результат получается красноречивым: лексика несправедливости встречается более 80 раз. Настоящий монотонный акцент, который достигает апогея в момент, когда Саркози сравнивает себя с капитаном Альфредом Дрейфусом (1859–1935), ошибочно осужденным за государственную измену...»

«Рассказ о тюремной жизни <...> вызывает любопытство. Как человек, достигший столь высоких вершин — бывший гиперпрезидент, ставший бизнесменом, лектором и успешным автором, — переживает такое падение? Дневник заключенного № 320 535 изобилует впечатляющими деталями: слишком жесткий матрас, зеркало, установленное так низко, что приходится изворачиваться, чтобы привести себя в порядок, еда в контейнерах, вызывающая тошноту,

Литературный посыл в 2027 год

Многие отметили главный политический смысл «Дневника заключенного» — экс-президент Франции

**ПРЕЗИДЕНТУ
МАКРОНУ ЭКС-
ПРЕЗИДЕНТ САРКОЗИ,
КАЖЕТСЯ, РУКУ
ЖАТЬ БОЛЬШЕ НЕ
ОЧЕНЬ-ТО И ХОЧЕТ —
ВЕДЬ ИМЕННО ПРИ
МАКРОНОВСКОМ
«РЕЖИМЕ» ОН
ВЫНУЖДЕН БЫЛ
ПЕРЕЖИТЬ ЭТУ
ТРЕХНЕДЕЛЬНУЮ
ГОЛГОФУ В САНТЕ**

Экс-глава МВД Франции Брис Ортефё в Парижском дворце правосудия после очередного заседания по ливийскому делу

шум, небо, которого он никогда не видит и т.д. — повседневность тысяч заключенных», — преуменышает газета испытания человека, брошенного на три недели в отдельную двенадцатиметровую камеру.

«Но особенно примечательно, насколько особым было обращение с Саркози», — продолжает «Монд»: «После вынесения приговора ему предоставляют несколько недель на подготовку. За четыре дня до заключения он принят в Елисейском дворце Эмманюэлем Макроном, готовым вмешаться для обеспечения безопасности будущего заключенного. В Санте его встречает вся тюремная иерархия <...>. Двое офицеров охраны, назначенные ему как бывшему главе государства, находятся в соседней камере. Сотрудники тюрьмы называют его «Президент». Он может почти ежедневно видеться с адвокатами, с семьей — через день. Министр юстиции, его друг Жеральд Дарманен, посещает его. Каждый вечер директор тюрьмы общается с ним. Они говорят о живописи...»

Сам бывший хозяин Елисейского дворца относится к населению казематов с доброй снисходительностью, которую пасквилянт с сайте Slate сравнивает с описанием «добрых дикарей из приключенческих рассказов XIX века»: «Они почти все были родом из Заморских территорий. Крупные, улыбчивые и дружелюбные. Я пожал руку каждому».

При этом президенту Макрону экс-президент Саркози, кажется, руку жать больше не очень-то и хочет — ведь именно при макроновском «режиме» он вынужден был пережить эту трехнедельную голгофу в Санте.

Фото: Юрий Сафронов / «Новая газета»

Саркози довольно резко высказывается в адрес приявшего его в Елисейском президенту, отмечает AFP: «Мне было нечего ему сказать, и у меня не было особого желания вести с ним дружескую беседу».

Про Голгофу — не преувеличение.

Говоря о «возрождении веры», Саркози пишет: «Это пришло как нечто само собой разумеющееся... Я оставался так долгие минуты. Я молился, чтобы у меня хватило сил нести крест этой несправедливости». Рассказывает о своих воскресных беседах с тюремным капелланом. Цитирует Евангелие: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное».

При этом, как отмечает «Монд», «ни разу он не делает намека на тяга culpa, уделяя лишь две-три фразы 170 жертвам теракта UTA DC-10 1989 года, чтобы подтвердить, что никогда не имел «никакого контакта» с ливийским организатором, хотя его ближайшие советники Клод Геан и Брис Ортефё* встречались с ним».

Здесь газета напоминает об одном из ключевых эпизодов «дела Каддафи», которое и привело Саркози в тюрьму. По данным прокуратуры, среди «услуг», обещанных ливийскому диктатору в «обмен» на 50 млн евро, было обещание содействия в помиловании его зятя Абдуллы Сенусси, заочно приговоренного во Франции к пожизненному за его ключевую роль в подрыве пассажирского самолета DC-10 в небе над Нигером. В том теракте — не единственном на счету режима Каддафи — погибло 170 человек, из них 54 — французы.

Гнев родственников погибших

Родственники жертв теракта DC-10 возмущены — в отличие от сотен поклонников Саркози, выстраивающихся в длинные очереди перед каждым магазином, в который он приходит на автограф-сессию.

«У нас создавалось впечатление, что Николя Саркози снова наносит нам удар этой книгой», — говорит в интервью телеканалу France 3 Даниэль Кляйн, потерявшая брата.

Коллектив под названием Les filles du DC10 (куда входят дочери, матери и сестры погибших в катастрофе) заявил:

«В очередной раз Николя Саркози меняет роли мемориалами, заставляя поверить, будто именно он является подлинной жертвой — жертвой боли семей погибших в DC-10. Это осознанный выбор: искажать факты и замалчивать правду».

«Я ожидала хотя бы немного сдержанности, приличия, а возможно, и молчания с его стороны», — говорит Йоханна Бретт, которой было полтора года, когда ее мать, стюардесса, погибла на борту взорванного ливийцами самолета. Она сменила 14 детских домов.

«Мы обвиняем его в том, что он одобрил встречи Бриса Ортефё и Клода Геана с Абдаллой Сенусси, террористом нашего теракта», — напоминает Йоханна. В интервью Le Monde она оценивает медийную «хореографию» клана Саркози, жестокую и лживую, которая делает жертв терроризма невидимыми и выставляет Саркози жертвой «красных судей».

В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ
НИКОЛЯ САРКОЗИ
МЕНЯЕТ РОЛИ
МЕСТАМИ, ЗАСТАВЛЯЯ
ПОВЕРИТЬ,
БУДТО ИМЕННО
ОН ЯВЛЯЕТСЯ
ПОДЛИННОЙ
ЖЕРТВОЙ —
ЖЕРТВОЙ БОЛИ
СЕМЕЙ ПОГИБШИХ
В DC-10. ЭТО
ОСОЗНАННЫЙ ВЫБОР:
ИСКАЖАТЬ ФАКТЫ
И ЗАМАЛЧИВАТЬ
ПРАВДУ

«Это история о министре (на пост президента Саркозишел с поста главы МВД, тогда же и начал переговоры с Каддафи. — Ю. С.), который хотел получить деньги у террористического государства, давая обещания, включая пересмотр уголовного дела человека, стоявшего за крупнейшим (на тот момент. — Ю. С.) терактом против Франции», — говорит она.

«Мы давали показания в первую неделю процесса, удивляясь силе наших слов, одна за другую на скамье свидетелей, в полутора метрах от Николя Саркози и его двух бывших министров, Бриса Ортефё и Клод Геана, которые оба в течение трех месяцев (с конца 2005 года. — Ю. С.) встречались тет-а-тет с Абдаллой Сенусси, отдавшим приказ убить наших родных. На вопрос о причинах этих встреч один из них ответил: «Мы, возможно, говорили о борьбе с иммиграцией и о том, как бороться с терроризмом». Мы были ошеломлены», — говорится в открытом письме, которое Les filles du DC10 опубликовали в Libération.

Семьи готовятся к апелляционному процессу, назначенному на март 2026 года. «Мы будем там. Мы готовы», — обещает Йоханна Бретт, подчеркивая при этом «человеческие, финансовые и эмоциональные затраты» этого участия для нее самой.

В своей книге Саркози называет допросы родственников жертв теракта «одними из самых трогательных моментов» судебного процесса в первой инстанции. «Я был потрясен многими из этих свидетельств. Однако меня задела жестокость некоторых высказываний в мой адрес», — жалуется экс-президент.

Бывший глава государства подчеркивает, что он принимал эти семьи до (триумфального четырехдневного) визита Муаммара Каддафи в Париж в декабре 2007 года (визита, который призван был вывести ливийского диктатора из международной изоляции. — Ю. С.) и что он «никогда не имел ни малейшего контакта с Абдаллой Сенусси, организатором этого чудовищного теракта», с которым, однако, встречались его близкие соратники <...> — до и после его (Саркози) официального визита в Ливию в качестве министра внутренних дел», — напоминает France 3.

«Мы утверждаем твердо: то, что мы видели (в суде), не соответствует этому отвратительному нарративу. Этот процесс — не месть, а выражение правосудия, которого мы ждали многие годы... Нет, Николя Саркози не является жертвой», — говорят родственники погибших в письме для Libération.

«Тюрьма стала для меня испытанием, которое я попытался сделать как можно более плодотворным. Принято говорить, что учатся в любом возрасте. Это правда, потому что в Санте я многое узнал — и о других, и о самом себе», — пишет Саркози. Как говорится, нет предела познанию. Как и грядущим судебным процессам.

Юрий САФРОНОВ,
обозреватель «Новой», Париж

Фото: Юрий Сафронов / «Новая газета»

Экс-генсек Елисейского дворца и бывший министр внутренних дел

* Ближайшие сотрудники Саркози, которых он в разное время назначал, в том числе министрами внутренних дел. По утверждению ключевого свидетеля обвинения (который затем умер за два дня до вынесения приговора в первой инстанции), министр внутренних дел Клод Геан лично принимал у него «чемоданы, набитые крупными купюрами» в здании МВД на площади Бово.

«МНЕ ВСЕ РАВНО ПОЖИЗНЕННОЕ СИДЕТЬ»

«НОВАЯ-ЕВРОПА» СОБРАЛА ВСЁ, ЧТО ИЗВЕСТНО О ТРАГЕДИИ В УСПЕНСКОЙ ШКОЛЕ

Вчера Тверской суд Москвы отправил под стражу 15-летнего подростка по имени Тимофей К. Утром 16 декабря 2025 года мальчик, учащийся девятого класса, пришел в здание Успенской средней школы в поселке Горки-2 с ножом и перцовым баллончиком. Он ранил охранника и нанес смертельное ножевое ранение 10-летнему ученику четвертого класса Кобилджону Алиеву; еще несколько подростков пострадали и были госпитализированы. По одной из версий, главной целью Куляева была учительница математики Мария Дмитриевна, которая ругала его за неуспеваемость.

— Я правильно понимаю, что сегодня в школе нет класса, где учительница... Не помню, как зовут. Темная такая, — говорит подросток, открыв дверь в один из классов начальной школы, на видео, которое распространял канал «Осторожно новости».

— Не знаю, нет, наверное, — отвечает ему учительница, находившаяся в кабинете.

— Я не помню название.

— Вы кого ищете?

— Букву, класс не помню.

— Так, всё в порядке, успокойтесь (детям), — женщина выходит в коридор вслед за подростком. — Подойдите к дежурному.

— Да мне все равно пожизненное сидеть.

— К охране идите.

— Я еще ничего не сделал. Я лох полный, кстати.

— Что вы делаете?

— В Википедии почитаете. Какой я лох, боже.

После нападения на Кобилджона подросток был задержан на месте. Накануне Тимофей К. поделился с одноклассниками манифестом, в котором цитировал скульпторов, жаловался на несправедливость мира и лицемерие общества, а мотивацией называл «ненависть». Никто тогда не воспринял школьника всерьез.

В день убийства подросток пришел в школу в жилете с надписью «No lives matter» — отсыл к ультраправым группировкам.

Кобилджон Алиев

Министерство иностранных дел Таджикистана выразило ноту протеста «с требованием провести российской стороной незамедлительное, объективное и беспристрастное расследование» и осудило «нападение, на почве национальной ненависти, на гражданина Республики Таджикистан Алиева Кобилджона».

Погибшему школьнику Кобилджону Алиеву было 10 лет. Его мать, 35-летняя Нилуфар Сафоева, гражданка Таджикистана и уроженка Шахринавского района, работала уборщицей в Успенской средней школе. У

Фото: Максим Шипенков / EPA

Родственники погибшего школьника у входа в Успенскую школу в Одинцовском районе Московской области, 16 декабря 2025 года

Кобилджона был младший брат девяти лет — они учились в одном классе.

Мать жила с двумя сыновьями и двумя сестрами в семье квартире неподалеку от школы вместе. Соседи отзываются о семье положительно. Кроме уборщицы в школе Нилуфар работала сиделкой. В Россию она приехала около четырех лет назад, после смерти мужа, который служил в пограничных войсках Таджикистана. Женщина находилась в стране на основании патента и самостоятельно обеспечивала семью.

По словам родственников, незадолго до трагедии мать планировала временно отправить сыновей в Таджикистан с доверенным сопровождающим — срок действия их заграничных паспортов подходил к концу.

Мальчика похоронили 18 декабря в Шахринавском районе Таджикистана, в родном для него селе Аджам. На похороны пришли сотни человек. Могила Кобилджона находится рядом с его отцом-военным, погибшим три года назад. Мать Нилуфар Сафоева и другие родственники отказались от каких-либо комментариев СМИ.

«За каждого болит и плачет душа!»

В группе «ВКонтакте» Успенской школы под постом об успехах учителей математики неравнодушные пользователи выражают соболезнования семье погибшего Кобилджона и осуждают молчание администрации. Некоторые предлагают поделиться реквизитами пострадавшей семьи, чтобы помочь финансово: «На самом деле и правда ужасно, что от школы нет никаких комментариев и соболезнований по сложившейся ситуации! Вообще по-хорошему могли бы и реквизиты матери оставить, чтобы все неравнодушные могли помочь!» — пишет Лара Лара.

В Одинцовских группах «ВКонтакте» под постами люди написали более 300 комментариев под каждой новостью о трагедии. В основном, там присутствует два типа пользователей: сочувствующие маме Кобилджона и националисты, с которыми спорят несогласные.

«Смертями детей управляют выше, задача создать вражду между нациями, это гиблое дело! Дети, неважно какой национальности, все наши родненькие и святое! За каждого болит и плачет душа! Я ревела сегодня

весь день после просмотра видео, так хотелось помочь защитить этого мальчишку, жизнь бы отдала! Нельзя качать вражду и детям прививать! Моя дочь русский подросток, она плачет как пришла из школы! Это трагедия всех людей!» — делится Александра под постом о похоронах убитого мальчика.

«Хватит уже раздувать. «Крокус» я хорошо помню и сотни погибших (до сих пор не сяду в такси, если не будет русского водителя). [Новость] не интересна совершенно, больше интересует, когда они все будут жить у себя на родине, а не тащить свой аул к нам и размножаться как кролики, и жить на государственные деньги, ни дня не работая», — возмущается Людмила под тем же постом.

Депутат Госдумы Михаил Матвеев, известный мигрантобофскими высказываниями, вовсе предложил искать «на Западе корни этой проблемы». По мнению чиновника, то, что «из четырех пострадавших от данного преступника трое являются русскими», ставит под сомнение националистические мотивы Куляева.

«Директор виновной себя не считает!»

«В одинцовских школах усилили меры безопасности в связи с трагедией в поселке Горки-2. При входе в лицей № 10 образовалась большая очередь из школьников. По словам подписчиков, при входе в учебное учреждение всех подростков досматривают на наличие запрещенных предметов», — сообщает паблик «Типично Одинцово».

В комментариях жители города называют меры «показухой на пару дней»: «Если ребенок захочет спрятать нож, его не найдут. Все это временная и дискомфортная для всех затея. А когда будет -20 на улице? Это только создает толпу, что для преступника на руку!» — пишет Евгения.

«Эта показуха каждый раз после происшествия в любом городе... видимость создать, а по факту ничего не делается... «Бедненькие» власти ни охрану не хотят обеспечить в школе реальную... ни в целом ни один вопрос решить. И всё по накатанному до следующего эпизода», — поддерживает ее Анна.

Кобилджон Алиев

В США ПОСЛЕ МАССОВЫХ ШУТИНГОВ ВНОВЬ ЗАГОВОРИЛИ О ПОЛЬЗЕ ВООРУЖЕНИЯ ОБЫВАТЕЛЕЙ

В субботу вечером голубые экраны Америки много часов подряд были заполнены репортажами из Провиденса, Род-Айленд, где бывший военнослужащий, которого СМИ идентифицируют как 24-летнего Бенджамина Эриксона, застрелил в аудитории престижного Брауновского университета двух человек и ранил еще девять.

В воскресенье утром экраны были забиты репортажами из австралийского Сиднея, где 24-летний Навид Акрам и его 50-летний отец Саджид расстреляли огромную толпу, отмечавшую первый день Хануки на знаменитом пляже Бондай-бич, убили как минимум 16 человек и ранили больше 40. Празднование, как сообщают, проводила синагога, которую характеризуют как «русскоязычную», хотя среди ее прихожан не только советские эмигранты. Ее раввин был среди погибших.

Молниеносную виральность приобрело видео, изображающее, как сиднейский здоровяк пробирается среди машин, набрасывается сзади на одного из стрелявших и вырывается у него ствол, но, ко всеобщему недоумению, не открывает огонь ни по нему, ни по его напарнику. Обезоруженный убийца удаляется с видом побитого пса.

В 1996 году в Австралии ввели драконовский закон об оружии, запретивший большинство его категорий. Получить разрешение на оставшееся непросто, и его нельзя иметь в целях самообороны. Поэтому никто особо не удивился, что жертвам сиднейских убийц нечего было им противопоставить, кроме одинокого смельчака. Полиция была недалеко, но подоспела все равно поздно.

Американский университет — это, казалось бы, другое дело. Но вузы относятся в США к распространенной категории объектов, гордо объявивших себя gun-free zone, то есть «безоружными зонами». Естественно, эти объекты пользуются у потенциальных массовых убийц повышенной популярностью. Это одна из причин того, что выстрелы гремят в американских школах с удручающим постоянством.

В США многие призывают к отмене запрета на оружие в учебных заведениях и вооружении части преподавателей или обслужива. Но эта мысль крайне непопулярна в прессе и в либеральных кругах, которые и сейчас, как всегда, дружно призывают к ужесточению законов об оружии. Либеральные американские СМИ крайне редко сообщают о случаях, когда вооруженный обычатель успешно предотвратил преступления или оказал

Фото: AP / TASSphoto

Последствия стрельбы на пляже Бонди в Сиднее

СТВОЛЫ ДОСТАЛИ

Стихийный мемориал жертвам стрельбы на пляже Бондай в Сиднее

преступнику сопротивление и спас этим свою или чужую жизнь. А таких случаев — сотни тысяч в год.

В субботу, еще до трагедии в Брауновском университете, вышла очередная статья Джона Лотта, самого, пожалуй, известного в стране апологета права на владение оружием для самообороны и президента Исследовательского центра по предотвращению преступности.

В ней он полемизирует с корреспондентом «Уолл-стрит джорнэл» Марком Мэрмортом, чья позиция в изложении Лотта такова: «Граждане, вооруженные в соответствии с законом, являются собой большую угрозу. Они попадают в не-

винных посторонних лиц, убивают под защитой закона других людей, когда считают, что «в данном случае применение силы с разумной точки зрения необходимо», и опираются на расистские законы о самообороне».

Например, в прошлый понедельник Мэрморт опубликовал на первой полосе «Джорнэл» статью с новым траншем нападок на людей, которые законным образом применили скрытое оружие (чье ношение позволяет не во всех штатах страны). Для доказательства вышеуказанных тезисов в ней упоминаются имевшие место с 2021 года четыре случая, когда вооруженные граждане случайно застрелили постороннего. Как парирует

Лотт, в свете того, что ежегодно американцы более 1,6 млн раз применяют оружие в целях самозащиты и почти 21 млн жителей США имеют разрешение на ношение оружия, упоминать всего четырех таких случаев за четыре года неубедительно.

Лоттовский центр прочесал с помощью ИИ прессу за последние 10 лет, и вот результат: пытаясь предотвратить преступление, с 2016 года по данный момент обладатели разрешений на ношение скрытого оружия по ошибке попали в пятерых посторонних лиц. Двое были убиты, а трое — ранены.

Двое погибших тоже ужасно. Вопрос в том, есть ли альтернатива? Конечно, есть: полиция. Вот только она случайно ранит и убивает куда больше народа, чем вооруженные граждане. Если верить данным Лотта, с 2016 года полицейские по ошибке попали в 28 человек, убив 6 и ранив 22. То есть от них пострадало в несколько раз больше невинных людей, чем от вооруженных граждан.

Последние гораздо чаще соприкасаются с преступным миром, потому что они куда многочисленнее, чем полиция. В 2020 году в США насчитывалось примерно 671 тысяча полноценных полицейских, лишь менее 240 тысяч их которых (то есть меньше 0,1% населения) находились на службе единовременно. Тогда как почти 21 млн обладателей права на ношение — это примерно 7,8%.

К тому же преступники, как правило, пытаются свести взаимодействие с полицией до минимума.

Наконец, обладатели разрешений на ношение оружия чрезвычайно законопослушны. За нарушение правил, связанных с оружием, власти отнимают эти разрешения лишь у микроскопического их меньшинства. Полицейских же наказывают за это гораздо чаще.

Так что пока большинство аргументов — у сторонников свободного ношения оружия, а не у тех, кто выступает за его полный запрет.

Владимир КОЗЛОВСКИЙ,
внештатный спец. корр.
«Новой», Нью-Йорк

НИКТО ОСОБО НЕ УДИВИЛСЯ, ЧТО
ЖЕРТВАМ СИДНЕЙСКИХ УБИЙЦ НЕЧЕГО
БЫЛО ИМ ПРОТИВОПОСТАВИТЬ, КРОМЕ
ОДИНОКОГО СМЕЛЬЧАКА. ПОЛИЦИЯ
БЫЛА НЕДАЛЕКО, НО ПОДОСПЕЛА ВСЕ
РАВНО ПОЗДНО

НАМ НЕ ХВАТАЕТ ЭТНИЧЕСКИХ ВИТАМИНОВ В ИСКУССТВЕ!

ПЕРФОРМАНС «БАРСАКЕЛМЕС» ПЕРВЫЙ РАЗ ПРОШЕЛ В НОВОМ ЦЕНТРЕ ЦЕЛИННЫЙ В СЕНТЯБРЕ, ПОСЛЕДНИЙ – 7 ДЕКАБРЯ

Это открытие. Не в том смысле, что «Ах, Открытие!», но открытие технологическое, для нашего региона Центральной Азии и нашего города точно. То есть, действие открывает такие двери, которые до этого были закрыты, и даёт возможность для нового восприятия: смотрите, зрелище может быть и таким – в другом формате, другого типа.

В этом смысле нам всем нужны специальные витамины этнического искусства. Их можно прописывать взрослым и детям, как йод, при йододефиците. Интересно, что наиболее сильным «туркским витамином» мне в этом действе показалось (а тут можно говорить только о субъективном восприятии) исполнение Саадет Тюркоз, всемирно известной исполнительницы из Стамбула. Она камала свой полностью завораживающий «театр», в который ты проваливаешься сразу и бесповоротно. Я, так же как и мой товарищ-актер даже подумал: вот такой, наверное, и был «театр» туркских шаманов и вот на этом пути лежит его будущее.

Следование сюжету в этом перформансе и важно, и не важно. Важно, потому что ты догадываешься, в общем, о чем речь, когда рассыпается соль и танцы-«верблюды» везут на себе мальчика, играющего на кобызе, а танцы-«змеи» подчиняясь ползут за ним. Но сюжет уходит на второй план, когда поют-наговаривают – проговаривают певцы – и кыргызская звездочка Zete, и Samrattama, который и музыкант здесь, и создатель, и вдохновитель всего действия. И, конечно, кобыз Мухтара Саткозы. И группа «Балхаш снится» Ануара Дүйсенбина.

Когда звучат тюркские наречия в этом пространстве, заполненном солью Арала, одновременно древ-

Фото: @Нуртас Сисекенов

Музыка – главная составляющая перформанса «Барсакелмес»

ними и футуристическими костюмами исполнителей и их голосами, звуками кобыза, перкуссии и особым завораживающим звуком ветра и шумом песка от ушедшего моря и вдруг среди этих звуков ты слышишь русский язык, то становится почти больно. Русский язык там не то чтобы лишний – он переходный и, может быть, – преходящий, выбивающийся из общего какофонического порядка звуков (здесь опять – только субъективное, только собственное восприятие, разумеется)

Разговор о «деколониальности» в связи с этим предоставлением возможен, но, на мой взгляд, сильно снижает планку, которую задаёт сам «Барсакелмес». Да, действительно, речь идёт об Арале, да древняя легенда переосмысливает советский эпизод вмешательства в водный бассейн, приведший к почти полной потере Аральского озера, часто называемого морем, из-за своих размеров.

Конечно речь идёт о взаимоотношениях с империями: царской и красной.

Но на уровне публицистики разговоров более чем достаточно – и на этом уровне пусть говорят публицисты. Художники говорят на своём и о своем – и создают миры. Может быть и новые миры, взамен погибшего Арала. И, мне кажется, критике нужно оставить язык критики, а искусству – язык любви.

Мне было трудно смотреть этот перформанс, трудно какое-то время, пока он для меня распадался на отдельные элементы мозаики, и я судорожно переводил взгляд то на танцы, то на костюмы, то на огромную инсталляцию Гульнур Мукажановой, то хватался как за спасительную нить Ариадны за голоса певцов. Мозг искал упорядоченного последовательного действия, привычного для европейской театральной логики, в которой мы привыкли оценивать все «играемое». Потом я расслабился и позволил себе просто наслаждаться происходящим, поскольку понял, что логика здесь есть, но она другая.

Как удалось Samrattama (я даже не уверен, что здесь возможно называть его режиссером) и всей команде Целинного, нашупать контуры другого искусства, этого невидимого слона, я не знаю. Но это уже не «европейский слон», это уже слон наш, собственный, тюркский. Это дверь, которая открывается в пространство новых поисков. И, да, нам всем нужны витамины – витамины этнического искусства.

Хочу еще перечислить тех, кого не назвал, пусть это будут титры: среди музыкантов это dudeontheguitar, Lovozero, Steppe Sons, Елена Богатырева, Томас Томасов, Shaikos. Танцоры: Артур Галимулин, Мария Губанова, Алимжан Кайрат, Руслан Сатканов, Ирина Сатканова, Гулсая Тауирханова. Костюмы (!) Qanaker, Assem Sapargali, Abzal Seidin, Rassul Social И еще люди, занимающиеся сценографией, дизайном, декорациями, светом и звуком! Как-то удалось всем вместе сделать чудо.

А потом я прочитал сообщение о том, что Казахстану удалось увеличить объем воды в Арале на 42%. Что именно это значит для водного бассейна и насколько удастся закрепить эти результаты, нужно спрашивать у специалистов, но это уже публицистика. Перформанс «Барсакелмес» возвращает нам Арал на своем, художественном уровне.

Вадим ДЕРГАЧЕВ,
поэт, автор ютуб-канала «Dergachyov Insight»,
специально для «Новой – Казахстан»

Фото: @Нуртас Сисекенов

Перформанс – сплав движения, танца, звука, музыки

(ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА)

Демон революции

«Бронепоезд Предреввоенсовета» на всех парах мчался на восток. Под стук вагонных колёс Председатель Реввоенсовета Советской республики и одновременно Нарком военно-морских дел и Нарком путей сообщения Лев Троцкий водил пальцем по трофеейной карте Российской железных дорог. Замечательная карта из штаба Колчака, на которой нанесены все стальные пути, их названия, даты строительства, расстояния между городами, а недавно построенные ветки выделены красным. Наркомпутьсообщ нашёл Петропавловск на Транссибирской магистрали, южнее, на расстоянии 184 версты – город Кокчетав и соединил их карандашной линией. А надо соединить их стальными рельсами...

Пару дней назад пришла секретная телеграмма из Москвы:

т. Троцкий

Ввиду исключительного значения снабжения рабочих продовольствием считаю абсолютно необходимой поездку в Западную Сибирь. Пока на Западном фронте затишье прошу как Наркома путей сообщения обеспечить строительство железной дороги Петропавловск – Кокчетав в сжатые сроки. Ваше появление производит нужное действие на солдат и рабочих. Это архиважно!

Пред СНК Ленин 24 авг 1920

Троцкий с раздражением смял бумажку и швырнул в урну.

«Ну вот, опять! Опять Ленин, словно микенский царь, посыает на подвиги своего Геракла. То, как Предреввоенсовета, послал на войну с поляками – довести Красную Армию до Германии, то, как от Наркомпутьсообща, потребовал расчистки «августовых конюшен» на железных дорогах; а теперь отряжает на трудовой подвиг в Сибирь. Хотя он нужен был на Западном фронте, чтобы дождат поляков и, заменив шестерёнки со сломанными зубьями, заново запустить механизм германской революции. Мы бы с Тухачевским на горе всем буржуям мировой пожар раздули – дошли бы и до Берлина, и до Лиссабона. А Пред СНК сначала солидарность мирового пролетариата переоценивал, а теперь недооценивает. Не зря товарищ Урицкий говорил: «Как ни умен Ленин, а начинает тускнеть рядом с Троцким – настоящим Демоном революции. А может... а может... потому Моисея и убили, – мелькнула шальная мысль... Ладно, не сейчас. Кончится война – разберёмся кто есть ху. А сейчас партийная дисциплина прежде всего! Сам не раз применял «высшую меру» за её нарушение, – Демон вздохнул. – Если для партии архиважнее трудовой подвиг на Востоке, чем боевой на Западе, значит будет. Если в Совнаркоме решили пощипать сибирских гусей, – пощиплем. Маркс называл это «экспроприацией экспроприаторов», царский министр Ритих назвал «продразверсткой», а Ленин без всяких латинизмов, по-пролетарски грубо и здраво – «грабь награбленное!». Революционное насилие – чудесная вещь! Действует быстро и эффективно, «не допуская идиотской волокиты», – как говорит Максимилиан Ильич (так с иронией Троцкий называл Ленина по аналогии с Максимилианом Робеспьером – таким же главой правительства, оратором и фанатиком!).

Правда, «Великий Октябрь», триумфально шествующий по стране, довел европейскую часть России до тотальной разрухи, нищеты и голода. А когда заводы и фабрики стоят, угли нет, стали нет, хлеба нет, самое простое дело превращается в сложную импровизацию. Каким декретом достать стальные рельсы на 184 версты?.. Европейские буржуи? Не дадут! Что делать?.. В этой мрачной и мутной стихии всеобщего хаоса Демон революции был, как щука в пруду. Он склонился над трофеейной картой и провёл пальцем по пунктирной линии, соединяющей Семипалатинск с Ташкентом и помеченной как ТуркСиб.

ПЕТРОКОК – ПЕТРОКАР

«Ай да Колчак! Ай да пострел – везде поспел! Возомнил себя Верховным правителем России и начал прокладывать от Новониколаевска (ныне Новосибирск) через Семипалатинск Туркестано-Сибирскую магистраль, но успел лишь до Сергиополя (ныне Аягоз), – Троцкий поправил пенсне, хищно улыбнулся и внимательнее рассмотрел участок, помеченный красным, с надписью: «СемиСерг 270 вёрст». – Вот, он – карась! Вырежем этот аппендикс Турксиба без шума и пыли. Рельсы колчаковского «Семисерга» для троцко-ленинской ударной стройки. Назовём её «ПетроКок». Отлично! И плечо доставки по Иртышу и Транссибу приемлемое: Семипалатинск – Новониколаевск – Омск – Петропавловск. Вот и боевая задача для недавно организованной 1-й Революционной совтрудармии. Пусть трудармейцы, совершают теперь трудовые подвиги».

Настроение поднялось. Наркомпутьсообщ радостно заходил по салону, теребя шевелюру и потирая руки.

– Михаил Семёнович, – дремавший на диване дежурный секретарь Глазман вскочил, – кто в Семипалатинске председатель горисполкома?

Глазман достал из планшета толстую тетрадь, полистал и прочитал:

– Товарищ Ауэзов.

– Хорошо, записывайте срочную телеграмму товарищу Ауэзову.

Пока Троцкий диктовал, другой секретарь Сермука принёс новую телеграмму, поступившую из Москвы:

т. Троцкий

Сообщаю декретом ВЦИК образована Киргизская Автономная Социалистическая Советская Республика как часть РСФСР со столицей в Оренбурге.

Пред ВЦИК Калинин 26 авг 1920

Адресат прочитал и одобрительно хмыкнул:

– Молодцы киргиз-казаки, имеют право! Молодец товарищ Байтурсын! Утер нос усатому комбинатору из Наркомнаца. Теперь будем иметь дело с Кирревкомом.

Он принял диктовать телеграммы в Оренбург – в Кирревком, в Екатеринбург – в штаб 1-й Совтрудармии, в Петропавловск – председателю уездного исполнкома Барлебену и начальнику местной ЧК.

Глазман не успевал записывать и несколько раз просил повторить.

В Петропавловске

Когда «Бронепоезд Предреввоенсовета» прибыл в Петропавловск там ждали хорошая весть и плохая. Хорошая – прибывший из Екатеринбурга батальон 1-й Ревсовтрудармии, готов к трудовым подвигам. Плохую привёз курьер из Семипалатинска. Молодой парень по фамилии Садвокасов в гражданском пальто и необычной шапке с меховой опушкой передал по поручению Ауэзова, что рельсы Семисерга не хватит.

– Как не хватит? – это было полной неожиданностью. – 270 верст по карте.

– До Аягоза рельсы не доходят, обрываются на 131-й версте.

Троцкий пристально посмотрел на парня. Алашординец?.. Саботажник?.. Не похож. Лицо светлое, взгляд прямой открыты.

– Как выяснили?

– Проехал лично на дрезине с бригадой разборщиков. Возможно, это казаки Дутова или Анненкова разобрали при отступлении в Китай.

Садвокасов уехал дальше в Кирревком, а Троцкий в раздумьях зашагал по вагону, запустив пятерню в шевелюру. «Может, Колчак не успел достроить? Или это казаки подсуетились, чтобы оторваться от преследования войск Туркестанского фронта? Надо будет спросить у товарища Фрунзе. Ладно, так всегда: гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Преодолеем!»

В начальники Петрокока был выбран техник-путеец Иван Томчук – невысокий коренастый мужчина из крестьян-переселенцев, окончивший челябинское железнодорожное училище, не коммунист, но сочувствующий, с опытом и знаниями, а для контроля приставили комиссара Ильина из полигонетдела поезда. А чтобы ещё больше укрепить свой авторитет в глазах местного начальства, Троцкий устроил приём-совещание в вагоне-столовой бронепоезда.

Приглашённые петропавловцы с удивлением глазели на царскую роскошь бывшего Императорского поезда Романова, щупали стеновой бархат, подпрыгивали

на мягкой мебели, пили шампанское из хрустальных бокалов и закусывали красной кетовой икрой серебряными ложками из серебряных ваз. Товарищ Томчук простодушно заметил, что всё это ему могло присниться только в сказочном сне.

Товарищ Барлебен пожаловался на Кирревком:

– Лев Давидович, наш уезд относится к Омской губернии, а Кирревком хочет включить его в Кирреспублику. А там же заправляют ханские последыши – классово чуждые элементы...

Троцкий поморщился, как от посыпанной на рану соли. Месяц назад во время польской кампании буржуазия добилась изменения пролетарской солидарности – польские трудящиеся не поверили русским братьям по классу, а здесь мелкобуржуазные дряги между большевиками одного региона. Как же пролетарии всех стран будут соединяться?.. Но Идеолог пролетарской солидарности взял себя в руки и сухо сказал:

– Хорошо, я поговорю с товарищем Сталиным.

Начальник железнодорожного узла Гафуров – пожилой башкир пил мало, говорил много и, искренне болея за дело, попросил выступить на митинге в паровозном депо:

– Лев Давидович, вы же оратор от бога, умеете словами огонь в сердцах зажигать. Наши путейцы и прибывшие трудармейцы ждут вашего напутствия.

– Ну, это дело святое, – согласился поджигатель сердец.

Даёшь Индийский океан

В огромном петропавловском депо из красного кирпича, покрытого многолетней копотью, собрался народ. Оркестр заиграл «Смело, товарищи, в ногу!». Через главные ворота с громким гудком, сверкая прожекторами, въехал маневровый локомотив, украшенный красными флагами, с Троцким на боковой площадке, держащим руку у козырька фуражки.

Собравшиеся разразились приветственным рёвом. Удовлетворённый произведённым эффектом, оратор поднял руку.

медленное чтение

Музыканты прекратили играть, толпа постепенно притихла.

— Товариши, трудармейцы и железнодорожники! Я приехал к вам по поручению Владимира Ильича Ленина, чтобы помочь сдвинуть с места внеочередное дело исключительной государственной важности, — в установившейся тишине четкий и звонкий голос опытного оратора был слышен по всему депо. — Товарищи! Мы должны соединить Петропавловск и Кокчетав железнодорожной дорогой. Давайте дадим нашей ударной коммунистической стройке название Петро-Кок. Пусть Петрокок станет связующим звеном между Сибирью и Киргизской Республикой, а через Транссиб — между Европой и Азией, а по сути, азиатским плацдармом Мировой революции. И это только начало, товарищи. Через степи и горы мы доведём рельсы до Ганга, и вы омочите свои пролетарские сапоги в тёплых водах Индийского океана... Товарищи! — глаза Демона революции засверкали дьявольским светом. — Да здравствует Петрокок — азиатский плацдарм Мировой революции!

Толпа, подзуживаемая специально расположенным коммунистами из поездного политотдела, загудела:

— Даёшь Гангу!.. Даёшь Индийский океан!

Пролетариат был в экстазе. В воздух полетели кепки, шапки и крики «Ура!». Оратор поднял руку, и толпа постепенно притихла. Выдергив паузу, он снова выкрикнул:

— Да здравствует Петрокок — всемирный плацдарм коммунистического труда!

Снова в воздух полетели кепки, шапки и крики «Ура!». Оркестр грянул «Интернационал», коммунисты из поездной агитбригады запели, и завороженная толпа нестройным хором подхватила...

Сразу после митинга одна рота трудармейцев отбыла в Семипалатинск на разборку и доставку рельс Семисерга, другая рота, вооруженная вместо винтовок и пулемётов лопатами, кирками, ломами и тачками приступила к расчистке пути и отсыпке грунта для будущего полотна, а железнодорожники взялись за ремонт подвижного состава. Сам вождь Красной Армии, ставший вождём Трудовой Армии, действовал быстро и эффективно, без буржуазных предрассудков о морали и этике. С подачи петропавловской ЧК поездной «Реввоенжелдортрибунал», не допуская идиотской волокиты, осудил с десяток трудовых дезертиров, а парочку самых злостных, «бросил с нашего локомотива на всём ходу».

Дорога жизни

Товарищ Томчук решал технические вопросы. Командир роты подгонял трудармейцев дополнительными хлебными пайками для ударников комтруда, взводные — матюками: «Эй, ...твою мат! Бери больше, кидай дальше, пока летит перекурай!»; а рядовые землекопы в краснозвездных будённовках под эти команды махали лопатами и кирками, катали тачки, возводили насыпь, стелили постель для шпал и укрепляли склоны. Мозоли твердели, рубахи мокли от пота и на перекурах они вместе с путейцами распевали частушки, освобождаясь от темноты и рабства. Звонкий голос начинял:

Трассу мы сдадим до срока,
Удивитесь разнице.
И ударим Петрококом
Кулаком по заднице!

Остальные подхватывали хором:

Она — она!
Азия — Европа!
Она — она!
Пусть дрожит у баев жопа.

Когда прибыли первые рельсы, Томчук и Ильину вручили кувалды, чтобы забили первые костили в первую шпалу. Томчук забил с трёх ударов, а Ильин лишь с третьего раза попал по костилю. Рабочие засвистели и заулюлюкали. Ротный вызвал трудармейца и приказал: «Покажи, как надо забивать». Рослый широкоплечий парень, поплевав на ладони, взял кувалду и с

Открытие движения по железной дороге
Петропавловск-Кокчетав. 1922 г.

широким замахом и металлическим звоном забил костиль одним ударом.

Удар за ударом, шпала за шпалой, рельсы за рельсом трасса, как стальная змея, выползла из Петропавловска и, прорезая холмы и пересекая овраги, выползла всё дальше и дальше на юг. Мускулистых рук и пролетарской решимости строителям хватало. Однако, несмотря на трудовой героизм и ненормированный рабочий день, закончить Петрокок до Нового года не удалось, рельсы довели лишь до 40-й версты. Если большевики предполагали, что Гражданская война располагала. В феврале 1921-го началось Западно-Сибирское восстание. В большинстве казачьих станиц Западной Сибири и Северного Казахстана под зелёным флагом и лозунгами «Долой узурпаторов коммунистов», «За свободу торговли и свободный труд» поднялось народно-освободительное движение. Большевики назвали его кулацко-казацким мятеожом, мобилизовали трудармейцев и, сноса выдав им винтовки и пулемёты, сделали красноармейцами.

Комиссар Ильин, сильно звонивший и испуганный, предложил Томчуку эвакуироваться из Петропавловска, но тот отказался. Иван Томчук был беспартийным, но не безответственным. «Дорога жизни» для русского пролетариата, любой ценой должна быть построена. Только коммунисты знают путь к новой жизни, делают сказку явью и при этом пьют шампанское и закусывают икрой, а он чем хуже? Бремя долга давило и вынуждало проявлять мужество, и он был готов отдавать ударной стройке все свои силы, а если потребуется и жизнь.

Но из Петропавловска пришлось отступить. На 40-й версте трассы, на полустанке Дармин организовали штаб обороны. Томчук с бесшабашной отвагой сам водил по рельсам Петродарма локомотив, с установленным в тендере пулемётом, и азартно кричал: «Давай, пулемётчик, заводи максимку! Жми на курочек, бей контру... за синий платочек, за дорогу в светлое будущее»... Местные казаки скакали на конях вдоль пути, размахивали шашками, стреляли из ружей, пытались взять полустанок или разобрать рельсы, даже ранили пару рабочих. Но железнодорожники не сдались.

Подоспевшие вскоре регулярные части Красной Армии, разбили отряды повстанцев, и восстание было жестоко подавлено. Чекисты с энтузиазмом принялись за привычные акции устрашения: массовые внесудебные расстрелы, сжигание непокорных казачьих станиц, взятие в заложники ён и детей, а казаки поняли, что сопротивление Советской власти — себе дороже. «Чудесная вещь — революционное насилие», — одобрил бы Демон революции, витавший над Петрококом.

Тұсай-кесү

Тем временем, рельсы закончились, а 1-ю Революционную и все остальные совтрудармии расформировали. Томчуку для земляных работ пришлось мобилизовать местное население, а рельсы доставлять от разбираемого на Урале тупика.

А у застывшего паровоза состоялся митинг, посвященный открытию пути.

Председатель исполкома Жуков в комиссарской кожанке и фуражке, с красным бантом на груди поднялся на боковую площадку и, явно подражая Идеологу пролетарской солидарности, громким голосом начал говорить о рабочем классе — гегемоне и о пролетарском братстве — залоге светлого будущего... Провозгласил, что «дорога жизни», соединившая Петропавловск и Кокчетав, как яркий факел осветила киргизскую степь и жизнь кочевников, что скоро пролетарии омоют свои сапоги в теплых водах Индийского океана, и выкрикнул:

— Ура, доблестным строителям Петрокока!.. Дорога в Азию открыта!

Духовой оркестр грянул «Интернационал».

Дорога слёз и страданий

И вот, по Петрококу, как и завещал Масимилиан Ильич, в промышленные центры европейской части РСФСР пошли поезда с «излишками», награбленными в Киргизской Республике: зерно, мука, масло, мёд, сало, куры, яйца, свинина, баранина, говядина, конина, курдючный жир, шерсть, кожи. Опа-опа, Азия — Европа! Всё для победы в борьбе за счастье человечества. Давай, паровоз, вперёд лети, в колхозе остановка. А куда жителям казачьих станиц, русских сёл и казахских аулов деться? Другого нет у них пути — в руках большевиков винтовка. Сочувствующим повезло — остались голы, но живы, а сопротивлявшимся оплатили продналог кровью вместо хлеба. Если Петрокок для городских рабочих к западу от Урала стал «Дорогой жизни», то для земледельцев и скотоводов к востоку от Урала — «Дорогой лишений». Если из республики вагонами вывозилось продовольствие, то обратно «комиссары в пыльных шлемах» ввозили революционное насилие.

Едва народ перевёл дух во время НЭПа, как большевик Голощёкин устроил скотоводам «Малый Октябрь». Сначала по Петрококу перебросили войска, потом для проведения конфискаций прибыли оперуполномоченные, а потом, чтобы согнать народ в колхозы, понесяхали двадцатитысячники. «Пропала степь. Кызыл шайтан — акыр заман», — шептали мудрые аксакалы. И очень скоро степняки-кочевники ощутили на шее ярмо диктатуры пролетариата и вкусили прелести классовой борьбы. Снова опустели амбары и сундуки, околела скотина, опухли животы, обезлюдили аулы, осиротели дети, а созданные колхозы наполнились страхом, обманом, унижениями и доносами. Костлявое солнце Ашаршылыка взошло над безмолвной степью.

Но на этом большевики не успокоились. Стальные рельсы продолжения Петрокока без провозглашения ударной стройкой «Кок-Кар» (на фоне Турксиба и ДнепроГЭСа не удостоившейся внимания Отца народов), всё глубже и глубже врезались в казахскую степь и упёрлись в поросшие караганом угольные холмы, под которыми оказались огромные залежи антрацита. Для его добычи вырыли угольные шахты и заложили город, ставший очередным плацдармом коммунистического труда с оплатой продовольственно-вещевой пайкой. Где, где? В Караганде! Давайте, кулаки и бай, как отживающие классы; давайте, неблагонадёжные народы со всех концов необъятной страны Советов, как шпионы и предатели, вот вам и оказия: Европа — Азия! Загружайтесь в телячью теплушку и добро пожаловать на гостеприимные земли Караганы. Лишенных родины, голодных и несчастных людей везли и везли по Петрококу, а точнее по Петрокару, который стал «Дорогой слёз и страданий».

Мурат УАЛИ,

фотоколлажи автора

Полный текст на сайте www.novgaz.com

ЖАН БАХЫТ: НОВЫЕ СТИХИ – ДЛЯ «НОВОЙ»

ОТ АВТОРА.

Я живу в горах, но иногда появляюсь в городе, заглядываю в издательство «Жибек жолы», которое когда-то основал. На днях зашел ко мне главный редактор «Новой газеты — Казахстан» Александр Краснер, которого знаю из прошлого века, и говорит:
— Слушай, старина! Наш последний номер в этом году выходит в канун Рождества, а затем только в следующем. Может, поздравишь читателей с Новым годом! Как в былые добрые времена поздравляли поэты с новыми стихами...

— А что? «Новую газету» надо поздравлять новыми стихами!

— Договорились! Только уговор, чтобы были только новые стихи. Так и быть. На этом и порешили.

Я попросил свою помощницу Айю Алтай, чтобы она извлекла новые стихи этой осени из компьютера, нигде не публиковавшиеся в бумажной версии, и передала в редакцию газеты, благо находимся мы в одном здании. А сам тут же написал свое вступление в стихах.

Новые стихи — для «Новой»,
Благо, по-соседству мы.
Поэтического слова
Жаждут посреди зимы.
Дал «добро» мне Саша Краснер,
Сын поэта, сам поэт.
Прошлой жизни одноклассник,
Из былого в новый свет.

К Рождеству и к Наурызу
Новые стихи я дам.
Без газеты мир наш узок,
Тиражом стихи вне груза,
Полосой по сторонам.

И в редакции две дамы
Вновь отыщут между строк,
Что находится вне рамы,
Мой там свет, где одинок,
Мой вне рамок огонек.

С Рождеством, католическим
и православным, и с Новым годом!
Здоровья, счастья, удачи, успеха!
Жан Бахыт

КАЛЕНДАРЬ ОЛЖАСА

Сверял я жизнь календарем
Свой календарь веду с Абая.
Затем был Пушкин с январем,
Мухтар Ауэзов и Сатпаев.

Издан был, я помню — знаю,
В миру в столетний юбилей
Димаш Ахмедович Кунаев,
Во имя Родины своей.

Вот календарь, а в нем Олжас,
Учитель мой неукротимый.
Я с Патриархом каждый раз
Сверяю собственное имя.

Моя счастливая душа
Предстала вдруг душою счастья.
И трижды этим хороша
В календарях от соучастья.

Все это вышло в форме книг,
Страницы — дни, лягсе меж ними,
И каждый день, как жизни миг,
Сознанья миг неповторимый.

Не знаю, что грядущий год
Нам принесет, но точно знаю:
Закон Осириса войдет
В мой календарь, где жив народ.
С Олжасом, так из года в год,

Не вглубь веков — наоборот,
Девяносто летие грядет...
За это кубок поднимай!

Мною в разные годы были изданы настольные книжки-календари к юбилеям перечисленных личностей — 200-летию Пушкина, 150-летию Абая и 100-летию Ауэзова, Сатпаева, Кунаева. Календарь Олжаса впервые был издан в 2021 году к его 85-летию

ПИДЖАК ИЗ ВЕЛЬВЕТА

«Сулит мне новые удачи
Искусство кройки и шитья»
Булат Окуджава

Люблю пиджачок из вельвета,
Мелкого рубчика ткань.
Прошитая строчкой поэта
Хлопчато-бумажная дань.

Люблю этот пар из гладильни,
Химчистку на рыбьем меху.
Мой рубчик былой говорильни
Проступит на самом верху.

Искусство невидимой кройки,
Искусство святого шитья...
Сто грамм незаметных у стойки,
С лимончиком вкус бытия.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРЕМИЯ
ИМ. ФАЗИЛЯ ИСКАНДЕРА

Бахытжан Канапльянов

Номинация
«Дерево детства» 2020

Пришли неизвестно откуда,
Уйдем неизвестно куда.
Последняя выбита суда
На смутиные эти годы.

Быть может, к последнему морю
Выводит дорога судьбы,
Где к звездному тянется рюо
Блаженная пыль ворожбы.
Мне слово мое нагадали
На строчках святого шитья.
Мельнула цыганка в шали
Бездомная музя моя.
И прячась строку в дискуте,
Проступит на той стороне
Тот образ, что виден поэту
В небесном предутреннем сне.

Бахытжан Мусаханович Канапльянов — казахский поэт, прозаик, переводчик, сценарист, кинорежиссер. Родился в 1951 году в Кончетаве. Окончил Высшие литературные курсы при Литинституте им. А.М. Горького (мастерская А. Межирова). Главный редактор литературных олмансауов «Литературная Азия» и «Литературная Алма-Ата». Лауреат Государственной премии Республики Казахстан в области литературы и искусства, Заслуженный деятель Казахстана, почетный гражданин города Кончетава. Участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Переводит на русский язык тюркоязычную поэзию. Автор 14 сборников стихов и прозы, изданных в Казахстане, России, Украине, США, Великобритании, Канаде, Ю. Корее, Малайзии на 20 языках. Член Правления Союза писателей Казахстана, Европейского конгресса литераторов (Прага), казахстанского и русского ПЕН-центров.

В Москве на Арбате Русский ПЕН-центр выставил билборды лауреатов Международной литературной премии имени Фазиля Искандера. Там и увидел себя сквозь времена, сквозь расстояния (2025 год).

АРБАКЕШ (отчасти ироничное)

Увидел себя на Арбате,
Здесь где-то студентом бродил,
Но это все было когда-то,
А ныне билбордом обятый
Почти у небесных стропил.

Объехал, быть может, пол-мира,
Имею немало наград,
Но тайной влекомая Лира
Выводит меня на Арбат,
Как будто бы я — виноват.
(Ах, Арбат, мой Арбат...)

Мне в образ вояти Арбакеша
Вновь вторят колеса арбы.
Иду я тропою судьбы,
Странно, что странствую пешим
С Ордынки моей ворожбы.

МЕСХЕТИНСКАЯ ШАЛЬ

Светлане Нусрадинкызы
Асмановой-Идрисовой

Очень теплая осень была,
Как сестра после жаркого лета.
Паутинками с неба пыла,
И листвою сквозь солнце светла
В бирюзинках воздушного света.

Где-то там, у села Жанашар,
Где аулы выходят к предгорьям,
Вспомни детства взлетающий шар,
И зимы месхетинскую шаль,
Грусть и скорбь пересыльного горя.

И соседей в кругу аулчан,
У арыка казаха с уйгуром,
Там с чеченцами грек из крымчан,
Там поляк, молдованин-цыган,
Русских с немцами из каторжан.
Украинца, хохла-балагура
И татарина деда Мансура.

И бухарский еврей, чай ларек
Был открытым на целые сутки.
Медь монеток, чем жив кошелек,
Монпансье, с леденцами кулек,
На весах перевес в промежутках.

Протекает здесь речка Талгар,
Здесь с мечетью соседствует церковь
Посочувствует всем Жанашар!,
И нам этот сочувственный дар,
Словно небо открытое сверху .

Из Кавказа везли нас в Мерке,
Три недели в товарных вагонах.
Были мы, мал-мала, налегке,
И последний алтын в кулачке
Следом волчий ярлык — вне закона.

Все проходит, ашар да кашар²,
Все из памяти детства, быть может.
Мне родная земля — Жанашар,
На семейный спешит самовар
Весь аул, что родню мою множит.

На базаре мне брынзы кусок,
Сыр овечий, в нем вкус Закавказья.
Саксаульный дрожит уголек.
И в папахе старик одинок,
Рядом книга с арабской вязью.

Ему эти годы, как тасбих³,
И орнамент ковра силуэтом.
Где-то ветер за речкой затих,
И луна помнит предков святых,
За горами и перед рассветом.

Месхетинскую белую шаль
Я на внуучку однажды накину.
Козий пух увлечет меня вдаль,
На базаре мне брынзы кусок.

¹ Жанашар — сочувствие.
² Ашар да кашар (турк.) — От голода
сбежали. Поговорка.
³ тасбих — чётки

КҮНТІЗБЕ- КҮНДЕЛІК

КАЛЕНДАРЬ- ЕЖЕДНЕВНИК

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ/ПОЭЗИЯ

Здесь семейное будет жилье,
Там, где чистое сушат белье,
В том саду, где мое бытие,
Вновь плодами наполни корзину.

Очень теплая осень была,
После жаркого бабьего лета.
Паутинками с неба пыла
И листвою сквозь солнце светла
В бирюзинках воздушного света.

1 декабря 2025 г.

НА ОБОЧИНЕ

На обочине стою,
Мимо жизни настоящей,
Где-то с краю, на краю
В переходе переходящий.

Не найти поводыря,
Соучастника по жизни.
Сгинул он с календаря,
Без налёта укоризны.

На скамейке у кафе
Выпью с кем-нибудь, быть может,
И по найденной строфе
Этот путь мы подытожим.

Воробей, незаменим,
Подлетел к ногам моим,
Чиркнул-чирк, как в зажигалке.
Чай, дымящийся в пиалке,
В этот час необходим.

По годам мы старше «Старки»,
Перекурим после чарки,
Посидим и помолчим,
И – все это сохраним.

Вот и ластится дворняга,
Вислоухий доходяга,
Пес бездомный, озорной,
Тянется и он за мной.

Я со псиной попрощаюсь,
В этом, может быть, покаюсь,
Что нас ждет, увы, не знаю,
А в глазах тоска такая,
До ушей тоска сплошная.

На углу со мной стоит,
С грустью преданно глядит,
Встречу в памяти хранит.
И – поэтому молчит.

Нам обочина родная,
Молчалива, не чужая.
Расстаемся мы одни
На вечерние огни.

На обочине стою,
Мимо проходящей жизни.
И с ладони воробью
Зерна прошлых лет даю,
И кормлю, и говорю,
Что за все благодарю
Сквозь стихи моей харизмы.

С андеграунда из арки
Где-то новый выйдет стalker.
И по зоне со стихом
Тыщу лет я с ним знаком.

Сквозь стихи, как сквозь стихию,
Сновидения ночные,
Выйдут сны нам золотые...
В зоне шар от этих книг,
На обочине пикник.

ИЛЛЮЗИОН

Жизнь моя, кинематограф...
Юрий Левитанский

За волной плывет волна
От прилива до отлива.
Уходящая, она
Гребни выгнет из залива.

У кофейни старики
В южном городке у моря
В помыслах земных легки,
В этих думах далеки,

Мудро ни о чем не споря.

По ночам неторопливо
Снится эта сторона,
Светлой памяти полна,
Потому и молчалива.

Раскрывает свой рояль
Там тапёр в кинематограф,
Нотками с немым восторгом,
Заключительным аккордом
В клубе,
Рядом с военторгом,
Вновь выносит нам печаль
Через вековую даль.

Знать, ключом заведено,
Крутится веретено.
Нарды, карты, домино,
Сладок дым табачный.

Я сквозь сон взглянул в окно,
Было это так давно,
Как вчерашнее кино
В день позавчераиний.

Там, где надпись: «Синема»,
Кина нету без фильма.

И бобины круг за кругом
Возвращают в круг опять.
Стрёкот пленки на округу,
Титры с надписями – ятъ.

Уплывают корабли
С пирса и с причала,
Уневедомой земли
Все начать сначала.

За волной волна плывет,
Берег в дымке тает...
Может, все наоборот,
Просто там кино идет,
Да никто не знает.

ТРАМВАЙ БЫЛОЙ АЛМА-АТЫ

Желто-красные вагоны,
Да дегтярный запах шпал.
Перекрестки, перезвоньи,
За арыками газоны,
Где-то там микрорайоны,

Где-то там трамвай застял.
Вот под номером он первым
Все пыхтит сквозь суету.

Мой билетик суверный,
Он счастливый, это верно,
Сохраню его, наверно,
Через всю Алма-Ату.

Вот выходит на Орбиту,
К югу за ВДНХ.

Под пластинку Рио-Риты,
Высадив на свадьбу свиту,
Для невесты – жениха.
Вот за номером «Четыре»,

Искры выпустив дугой,

В парк заводит темя Кира,

Я сосед ей по квартире,

Ни к чему ей проездной.

Мчит трамвай моей удачи,

Уокошка я сижу.

Кто смеется, кто-то плачет,

Кто молчит, а кто судачит,

Кто-то просит с кассы сдачи,

Кто-то зайцем, не иначе...

Удено я выхожу.

Где-то на столе табличка:

Осторожно – листопад!

Я занес бы это в личку,

Давней следя привычки,

Как забытую станичку,

Эту старую табличку

Через сорок лет назад.

Наша память комом к горлу,

Что сейчас встает во мне,

Как по улице подгорной,

Как плывет в листе привольной,

К рельсам от ветвей раздолбых,

Сверху к нижней стороне.

С желтым фонарем, со звоном,

Где-то влево наклоняясь,

С поворотом на Зеленый,

Горлинкою окрыленный

И дугой завороженной

С небесами держит связь.

Путь проложен до Тастака,

А затем на Калкаман.
Сквозь вспотевшую рубаху
Нам в трамвае не до страха,
Нам на озеро Сайран.

Это было в жизни прошлой,

Там другими были мы.

После смены на подножке

Вырваться из кутерьмы.

Перестук на стыке рельсов,

Перестук земных колес.

Зимней ночью в нем прогреться

Не однажды довелось.

По ушедшему трамваю

И по снятым рельсам – плач...

Остановку забываю,

Ее помнят карагач.

ИНОХОДЕЦ

Бигельды Габдуллину

(мой образ Кулагера)

Я – иноходец,

Вне строя иду,

Мешает мне чай-то затылок,

Быть может, однажды с тропы я сойду,

Споткнувшись о камень,

Я упаду,

На радость злорадных ухмылок.

Я – иноходец,

Мне чистый ручей,

Увы, не найти в этой жизни.

Не надо пустых,

Громогласных речей,

Прошу вас, не надо

В час тризны.

Там месяц двуогий

Укажет мне путь.

В ущелье не до привала.

И звезды помогут

Всей грудью вздохнуть,

Там,

За седьмым перевалом.

Я – иноходец,

Иду не как все.

В народе своем

Инородец.

Сгорает звезда,

Степь в соленой росе.

И все-таки

Я – иноходец!

По жизни я вновь

Иноходью иду,

По жизни я вновь

Вымеряю ходьбу.

Мой вымер косяк,

Не кляну я судьбу

Вне строя, вне строя

Вновь будет мне шаг,

Иду я тропою исхода

Временем выверен,

Вымерен знак

Из племени

Знатного рода.

ПРЕМИЯ ФАЗИЛЯ ИСКАНДЕРА

И сын мой по имени Ика

Веселую рифму нашел.

По детству с характером Чика,

Под солнцем с журчаньем арыка,

И – в этом меня превзошел.

Превыше все это, превыше

Случайных, быть может, наград.

Мой голос из детства услышан,

Мне правка сурфера из ниши

Не вовремя и невпопад.

И это мне дерево детства,

Где райские зреют плоды,

Где город уходит в сады,

Есть наисердечное средство,

Спасение в нем от беды.

ПОСРЕДНИК

Ноября последний день

Выпал нам на воскресенье.

Иней простиупил сквозь тень,

Таял за стихотвореньем.

1.Автор - лауреат Международной премии имени Фазиля Искандера. Номинация «Дерево детства» (Москва, 2021 год).

2.Ика (Искандер) сын автора, запоем читал в детстве «Истории Чика» Фазиля Искандера.

А зачем и ни о чем,
Просто так, печали ради.
За окном – карагачем,
С ветки на поля тетради.

От природы переход
На систему интернета.
Мне в стихах не нужен код,
Код не нужен для поэта.

Где-то переход найду.
Как незрячего по звуку,
За проспект переведу
Переводами по слуху.

И на улицу с бульвара,
И с арыка на проезд...
Дома ждет меня Гульнара,
Ждет – пока не надоест.

Я успею к ней на ужин,
Улетел осенний грач.
Нашу трапезу отслужит
Уокошка карагач.

И в осенний день, последний,
И на первый день зимы,
Стало быть, я здесь посредник,
Будем этим живы мы.

ВТОРОЙ В РОССИЙСКОМ ХОККЕЕ ПО ДОЛЖНОСТИ И САМЫЙ МЕДИЙНЫЙ ТРЕНЕР-ФУНКЦИОНЕР ПРЕВРАТИЛ КУБОК ПЕРВОГО КАНАЛА В ШОУ ИМЕНИ СЕБЯ

Фото: Кирилл Кухмарев / ТАСС

Новосибирск. Ледовая арена «Сибирь-Арена». Кубок Первого канала по хоккею. Главный тренер сборной России Роман Ротенберг

КТО НА СВЕТЕ ВСЕХ СИЛЬНЕЕ

ривыкший к ежедневному присутствию Романа Ротенберга в публичном пространстве народ основательно заскучал за полгода относительно редких его появлений на публике. Но второй в российском хоккее по должности и самый популярный по медийной активности тренер-функционер за одну неделю все восполнил, превратив подготовку и проведение в Новосибирске Кубка Первого канала в безостановочное шоу имени себя с апофеозом в финале.

Если бы не Ротенберг, кому был бы нужен знаменитый декабрьский Московский международный турнир, которому скоро стукнет 60 лет и который раньше назывался Призом «Известий», Кубком «Балтики», Кубком РОСНО, с 2006-го стал Кубком Первого канала и который когда-то считался Малым чемпионатом мира?

С 2022 года, когда в результате международных санкций турнир оказался усеченным до размеров дружеского междусобойчика, он никому не был бы и нужен. Если бы Роману Борисовичу, осуществившему к тому моменту мечту стать главным тренером топ-клуба – питерского СКА, в 2023-м не доверили бы еще и руководство сборной России, стыдливо добавив к слову «Россия» число 25 – вроде как это не совсем национальная, но и не молодежная сборная, а команда на перспективу с перспективным же тренером.

С тех пор в отсутствие официальных международных турниров эта команда Ротенберга является и.о. национальной сборной, а по сути, ей самой, потому что на возрастное ограничение «25» давно никто не обращает внимания. И с присущим главному тренеру энтузиазмом он этим своим детищем и занимается, в декабре участвуя в своем традиционном турнире, а по весне устраивая со сборной турне по городам и весям, имея в качестве соперников в основном те же сборные Беларуси и Казахстана (то есть клубы КХЛ минское «Динамо» и астанинский «Барыс» соответственно, только без легионеров).

Надо иметь большой (почти без иронии) талант, чтобы представить матчи с соседями как эпохальное событие и всячески подогревать к ним интерес на протяжении трех лет, что представитель славного семейства и делает, дважды разогнав волну в Санкт-Петербурге, а теперь вот в Новосибирске.

В Питере к трем стандартным участникам в декабре 2023-го добавлялась команда «Звезды и ВХЛ», в 2024-м – так называемая сборная мира, состоявшая из играющих в Континентальной хоккейной лиге легионеров. На сей раз сборную легионеров уговорить не удалось, пришлось довольствоваться обычным малым форматом. Но Роман

надо иметь большой (почти без иронии) талант, чтобы представить матчи с соседями как эпохальное событие и всячески подогревать к ним интерес на протяжении трех лет

Борисович сделал все, чтобы Новосибирск, у которого со своей «Сибирью» в этом сезоне сплошное разочарование, стоял от хоккея на ушах.

Он определенно застоялся после того, как был полгода назад отправлен в отставку с поста главного тренера СКА. Ей предшествовал крайне неудачный сезон – при обеспеченном «Газпромом» максимуме возможностей армейский клуб занял только шестое место в Западной конференции, а в розыгрыше Кубка Гагарина вообще вылетел в первом же раунде от московского «Динамо». На фоне бешеной медиаактивности главного тренера терпение у хозяев лопнуло, и Роман Борисович Ротенберг как тренер вынужден был отправиться в вольное плавание. Очередная должность нашлась быстро – в совете директоров... московского «Динамо» отвечать за развитие детско-юношеского и молодежного хоккея. Злые языки утверждают, что это лишь ступенька для занятия поста главного тренера знаменитого клуба, но действовать настолько топорно динамовское руководство не решилось даже сейчас, когда с должности главного тренера был снят опытный и проверенный Алексей Кудашов.

А Ротенбергу торопиться некуда. У него отняли СКА, но никто не покушался на должность главного тренера «России 25», и тем более на должность первого вице-президента Федерации хоккея России. Правда, весенне-турне-2025 сборной Роман Борисович умудрился проиграть белорусам, но чего не бывает, дело-то молодое.

Исправлялся он с размахом, впервые выбрав для проведения Кубка Первого канала не Москву или Санкт-Петербург, а Новосибирск – опыт недавних лет показал, что ориентироваться надо на нестоличную публику что в футболе, что в хоккее. То есть на те города, куда сборная заглядывала нечасто или вообще никогда не заглядывала.

Тем более что в Новосибирске не так давно новую ледовую арену открыли, можно народ и порадовать.

Роман Ротенберг вписался и развернулся если не во всю мощь, то близко к тому. Готовил сборную, в которую первоначально включил 38 человек (в окончательном составе оказался 31 игрок – это на два матча, причем в составах не оказалось ни одного хоккеиста из

СКА и «Спартака»). Провел мини-кубок в формате «хоккей 3 на 3» – естественно, победила в нем сборная «Россия 25». Отдельной темой стали концерты, мастер-шоу и мастер-класс от Ротенберга для юных хоккеистов. Сводил свою команду на балет «Дон Кихот». Встретился с актером Стивеном Сигалом и продюсером Стивеном Мао, пригласил их на хоккей и подарил Сигалу «именное» джерси сборной России под номером «9». Выиграл оба матча с белорусами и казахстанцами – в ворота последних, в составе которых было лишь восемь хоккеистов «Барыса», «Россия 25» отправила аж девять безответных шайб.

Третья подряд победа поставила Романа Ротенберга как бы в один ряд с Виктором Тихоновым (семь и пять побед подряд на декабрьском турнире) и Вячеславом Быковым (три подряд победы), ни больше ни меньше, – даже Аркадию Чернышеву с Анатолием Тарасовым такое не удалось. Достиг вершин Роман Борисович, не иначе.

И говорил, говорил, говорил... Вот несколько цитат из новосибирских пресс-конференций, выступлений и публикаций.

• В Международной федерации хоккея должны понимать, что без России международный хоккей катится в пропасть. Вот мы в России развиваемся – и будем дальше это делать. Несмотря ни на что, будем лучшей страной в мире, будем всех побеждать. Потому что мы ценим наше прошлое: и великая сборная СССР, и Анатолий Тарасов, и «Красная машина».

• Слышал, не все попали на арену. Значит, надо задуматься о строительстве в Новосибирске нового стадиона на 25 тысяч человек.

• Когда мы прилетели, в Новосибирске нас встречали скандированием «Россия! Россия! Россия!». Могу честно сказать: мы прилетали со сборной в Южную Корею на сборы перед Олимпиадой, и корейцы нас так не встречали. Нас немцы так не встречали в Кельне. Нас так французы не встречали в Париже. Нас так канадцы не встречали в Ванкувере. Нас так не встречали в Анкоридже в США. А в Новосибирске нас так встре-

чат! Значит, мы все прониклись этой любовью болельщиков!

• Я стараюсь всегда делать все от души, душу вкладывать во все, что я делаю, и говорю правду. Так меня воспитали мои родители, и я так живу. Это мои принципы жизни.

• Канадцы, американцы звонят нам каждый день и говорят: «Когда вы уже вернетесь?» Им не с кем играть. У них упали все доходы, билетная программа. Канадцы перестали развиваться, это было только благодаря сборной России, за счет матчей с нами.

• Я вырос в Советском Союзе, прожил там первые десять лет жизни, и до сих пор помню, как это было: у нас были свои герои. При всем уважении к американской культуре (я жил в разных странах и многое видел) у нас все сильнее и лучше. Просто нам нужно к этому вернуться и создать своих героев для нового поколения, не Спайдерменов и Суперменов, а наших – русских, российских.

• Я рад, что к нам на матч пришли даже звезды из Голливуда, обладатели «Оскара». Такого с нами не случалось никогда. Если бы мне сказали, что однажды встречусь со Стивеном Сигалом, то маленький мальчик Рома в это бы не поверил.

• Трудно взять три Кубка подряд. Тут очень важные матчи – как на Олимпиаде. Здесь нет права на ошибку. Один раз проиграл – и упустил титул. Ну а хейтеры и провокаторы, критикуя нас, этим только помогают и делают нас сильнее.

• Я бы не сказал, что соперник был слабый. Просто наша сборная играла очень хорошо.

• Всем советую «Искусство побеждать» Тарасова. Там описано, как создавалась настоящая «Красная машина». На этом держится фундамент настоящей «Красной машины». На этом держится наше прошлое... Напрашивается книга о возрождении искусства побед. Мы видим, что «Красная машина» возрождается. Мы видим, что есть прогресс в детском спорте. Мы возрождаем методику Тарасова, Тихонова, Юрзинова. У нас очень много идей.

• На этом турнире мы увидели самую сильную сборную России. Мы ходили в атаку, не замечая сопротивления соперника. Мы чувствовали огромное давление, потому что на нас смотрят вся страна. Все болеют за нас. В моей карьере это лучший результат – такая победа со счетом 9:0... Все мы работаем во благо Родины, и обязаны думать, как лучше сделать для нашей страны. А те клубы, которые не отдали нам своих игроков, – не хочу их обсуждать.

• Вы помните, как в 2021 году мы проиграли этот Кубок. Я тогда был

НЕБАНАЛЬНОСТЬ ЗЛА

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ НА СВОБОДЕ ЕВГЕНИИ ХАСИС КСЕНИИ СОБЧАК

Kсения Собчак опять всех опередила и взяла первое интервью на свободе у Евгении Хасис, соучастницы убийства в январе 2009 года адвоката Станислава Маркелова и журналистки «Новой газеты» Анастасии Бабуровой. Съемочная группа канала «Осторожно: Собчак» по очевидной предварительной договоренности поджидала свою гериню у ворот мордовской колонии, тут же подхватила Евгению под белы руки (отгоняя от нее других собратьев по цеху), усадила в машину и повезла навстречуожделенной свободе и — через четыре дня — самой Ксении Собчак. Оттрубившая гигантский срок Хасис буквально светится от счастья. «Я все понимаю, — говорит, — я плохой, но живой человек, и ничто человеческое мне не чуждо. Я ждала этот день 16 лет, и прости, но я позволила себе быть счастливой».

«Эксклюзив», «большая журналистская удача», как пишут многие зрители, посмотревшие трехчасовой разговор Собчак с Хасис.

Впрочем, саму журналистку все-таки что-то смущает (если вообще можно говорить о смущении применительно к Собчак), и она посчитала необходимым «четко и с самого начала обозначить свою позицию. На этом канале мы исследовали и будем исследовать в том числе психолгию зла. И я не считаю, что журналисты не должны этого делать...

Во всем мире есть практика говорить даже с террористами и маньяками. И да, я до сих пор считаю интервью со скопинским маньяком одной из лучших своих работ на этом канале, потому что такие выпуски раскрывают всю суть банальности зла».

Напомню для тех, кто позабыл. Четыре года назад после 17 лет заключения освободился некто Виктор Мохов, так называемый скопинский маньяк, несколько лет державший у себя в подвале похищенных им девушек — в нечеловеческих условиях, издаваясь над ними, избивая и регулярно насилия. Ксения Собчак стала первой из журналистов, кому удалось попасть в дом маньяка и взять у него интервью. Этот замештый старый пень, с отвратительным хлюпаньем хлеба суп и запивая его пивом, не без удовольствия вспоминает свои бывые «подвиги» и даже готов вновь предложить «отношения» одной из своих жертв, которую якобы по-настоящему любил. «Мохова погубила его любовь и бильность», — говорит и следователь,

Кадр из видео

Евгения Хасис и Ксения Собчак

который когда-то вел его дело. Ну вот такая любовь. Не без странностей, конечно, но и ведь самая последняя тварь на земле хочет тепла и любви, даже если и по принуждению.

Этот Мохов не скрывал, что польщен вниманием столичных журналистов (признался, что теперь он нарасхват и съемочная группа какого-то из каналов даже возила его на съемки в Москву, откуда он вернулся с целым мешком денег) и тем более вниманием птицы такого высокого полета, как Ксения Собчак.

Никакого «исследования банальности зла» у нее не получилось — было лишь очевидное желание выдать очередной эксклюзив, и это как раз получилось. Зрители любят погорячее.

Тот выпуск набрал более 10 миллионов просмотров, что, по мнению авторов, и свидетельствует о большой журналистской удаче.

У выпуск с Евгенией Хасис пока просмотром куда меньше — под миллион. Зато в комментариях полно слов восхищения: красавица, умница, а речь какая, а голос, а манеры, а интеллект! И не скажешь, что женщина провела 16 лет в тяжких условиях мордовской колонии! Иные женщины на воле к 40 годам, замордованные работой и бытом, выглядят хуже этой недавней узницы. Сама Хасис, кстати, не раз во время разговора отдает должное «уголовно-исправительной системе», которая «хорошо работает. Меня перепрошили-сшили заново, но из того же мяса». В общем, она вполне может быть убедительной рекламой ФСИН — типа не так страшна ФСИН, как ее малют.

Любопытен выбор локации для этого интервью — вряд ли случайный. Две дамы общаются в каком-то темном помещении, напоминающем подземелье или «черную-черную комнату» из детских страшилок. Сама интервьюерша во всем черном. Ее героиня, напротив, во всем белом. Выглядит победительно. Четко улавливает интонации Собчак. Понимает, где надо слегка посыпать голову пеплом, где изобразить несчастную жертву большой любви, а где продемонстрировать незыблемость своих взглядов, удивительным образом совпадающих с сегодняшним трендом. «Мои взгляды — экстремальная форма патриотизма. Я там, где моя страна, это не обсуждается». Поддерживает СВО — даже готова была подписать контракт, но в последний момент что-то не срослось. Стоит горой за развитие консервативных ценностей — «веры, религии, воспитания подрастающего поколения в духе исконно русской культуры».

«Девочку» Настю Бабурову, убитую ее «любимым» Тихоновым, ей жалко — ни за что пострадала. А вот Маркелов, являясь «ярким представителем либеральной движухи... перешел черту... и как бы сам напрашивался».

Так и говорит: «сам напрашивался». Почему? Да потому что, «выражаясь языком современным, Маркелов откровенно дискредитировал действия российской армии во время чеченской кампании. Ту часть общества, которая была настроена патриотично, эти высказывания задевали очень сильно». И тут ее глаза загораются стальным блеском непреходящей ненависти, и она перестает казаться бедной осту-

пившейся овечкой, пошедшей на поводу у своих безжалостных пастырей.

«Вы же не чувствуете себя преступницей?» — спрашивает Собчак. «Сейчас уже не чувствую... Я четко понимаю мотивы своего преступления. Я проанализировала свои действия десять тысяч раз, у меня было очень много времени. Это не говорит о том, что я не раскаиваюсь. Я честно понимаю, за что я отбывала наказание».

С гордостью констатирует: «И все-таки расцвет русского патриотизма произошел». Либералов она не то чтобы ненавидит, признает:

«Можно быть либералом и при этом быть со своей Родиной в трудные для нее моменты». От либералов, в принципе, и польза есть, когда они «защищают права собачек или еще каких-то нацименишинств».

А еще у нее есть претензии к «Новой газете», которая не дала ей высказаться, при этом сама высказывалась о ней и Тихонове «не очень корректно», а порой даже прибегая к откровенной лжи и оскорблением, не совместимыми, как она считает, с принципами журналистской деятельности. Никаких примеров такого рода Хасис не приводит, но благородумно сбывает тон, когда Собчак называет ее претензии к «Новой газете», потерявшей свою журналистку, чудовищными: «Вопросов нет, я их понимаю чисто человечески».

В финале Хасис рассыпается в комплиментах интервьюерше, поинтересовавшейся, почему она решила дать первое интервью именно ей:

«Вы одна из умнейших из известных мне женщин России. И уровень вашего профессионализма остается на наиболее оптимальном уровне честности».

И в вопросе, и в ответе на него угадывается некоторое лукавство. Как и в ближайших планах Евгении Хасис устроиться на швейное производство, секретами которого она в совершенстве овладела за 16 лет отсидки. Такие «пассионарии» со взором горящим и убеждениями, пронесенными сквозь годы и невзгоды, сегодня на вес золота. Это вам не заскорузлый скопинский дед. Вот и большинство зрителей, оставляющих комментарии под интервью с Хасис, никакого зла в ней не увидели. А если и почувствовали что-то недобро, то отнюдь не банальное

Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
обозреватель «Новой»

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru
РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:

Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного ред.),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА, Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Арнольд ХАЧАТУРОВ (редактор отдела экономики),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция и издатель:

АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

Обозреватели и специальные корреспонденты и руководители направлений:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Татьяна БРИЦКАЯ, Борис БРОНШТЕИН, Дмитрий БЫКОВ, Татьяна ВАСИЛЬЧУК, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ (историк «Новой»), Елена ДЬЯКОВА, Иван ЖИЛИН (редактор репортажной группы), Андрей ЗАЙКИН (дата-отдел), Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНИГИН (руководитель продюсерского центра), Елизавета КИРПАНОВА, Денис КОРОТКОВ, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Сергей МОСТОВЩИКОВ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИН, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЗЕР, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Ирина БЫКОВА, Влад ДОКШИН, Анна ПИНДЮРИНА, Серафима СВЕРДЛОВА (тик-ток), Надежда ЮРОВА, Глеб ШУЛЬЦ-ИВОНИН

АДРЕС РЕДАКЦИИ «Новой газеты» — Казахстан:

050000, Алматы, ул. Казыбек би, 50, 2-этаж. оф. 73

Отдел рекламы (727) 272-20-75

Отдел распространения (727) 272-20-75

Электронная почта: novgaz@mail.ru

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель.

Подлинный индекс 32120

Газета зарегистрирована в Министерстве культуры и информации РК. Комитет информации и архивов. Свидетельство о постановке на учет периодического печатного издания №10576-Г от 03.02.2010 г.

Для детей, достигших 16 лет. Собственник ТОО «Медио-Бизнес Принт». Периодичность — 1 раз в неделю.

Номер подписан 24.12.2025 г. Заказ — 1878. Газета отпечатана в типографии ТОО «Гамма Принт» г. Алматы, пр.Райымбека, 369. Тел.(727) 247-98-30, 247-98-31. Тираж — 22 000 экз. Цена — договорная.

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»

Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама),
ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА (юридическая служба),

Валерий ШИРЯЕВ

(заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

Издательский дом «Новая газета»
КАЗАХСТАН

РЕДАКЦИЯ

Александр КРАСНЕР
(главный редактор, директор)

Валентина САВЧИНА (дизайн, верстка)

Елена БОЧАРОВА (дизайн, верстка)

WEB-редакция

Юрий ЛЯШКО (системный администратор)

ДИРЕКЦИЯ

Ольга КУЦЫРЫ (финансы)

Наталья ШВАРЦ (распространение)